

СТВА

ши съ
а, семи-
иконы
ые);
и дѣт-
сенныхъ
твенаго
акона и
оси;
благо-
ыхъ и
нныхъ
огослу-

Приказъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всеславянскаго и Всемилостиваго Правительствующаго Синода, о разрешении отпуска для лечения въ Империи, срокомъ съ 1 июня по 1 августа сего года, для Епископа Оренбургского и Турагайского, отъ

ОРЕНБУРГСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1914 г.

12 июня.

XLI изд.

Подписька прививается въ Редакціи "Епархіальныхъ Вѣдомостей" и у благочинныхъ.

№ 20-21.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельного номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Феодосію, Епископу Оренбургскому и Турагайскому,

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе Вашего Преосвященства о разрешеніи Вамъ отпуска, для лечения, внутри Имперіи, срокомъ съ 1 июня по 1 августа сего года. ПРИКАЗАЛИ: Разрешить Вашему Преосвященству испрашиваемый Вами отпускъ, поручивъ управление Оренбургской епархией, на время отсутствія изъ оной Вашего Преосвященства, викарію Оренбургской епархіи, Епископу Челябинскому; о чёмъ уведомить Ваше Преосвященство указомъ. Апрѣля 16 дня 1914 года. Подлинный подписали Оберъ-Секретарь Миролюбовъ. Секретарь С. Соколовъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Феодосія, отъ 23 мая 1914 года за № 3416, посыпала такая: «Въ Консисторію. Напечатать въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.»

ИМѢЮТСЯ ВЪ ВѢДОМОСТИХЪ ВЫБОРЪ:

Богослужебныи книги, напрестольные кресты и евангелия, части

Распоряженія Епархіального Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Феодосиемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 20 мая сего года преподано Архипастырское благословеніе съ грамотою крестьянину поселка Берденского Павлу Меѳодіеву Романенко за денежныя пожертвованія на приобрѣтеніе церковной утвари для Покровскаго молитвенаго дома — поселка Берденского, Максимовскаго округа.

Рукоположеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Феодосиемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, 25, 30 марта с. г., 7, 9, 12 13, 23, 26, 27, 28 апрѣля с. г., 3, 6, 9 и 26 мая сего года рукоположены въ санъ іерея воспитанники Оренбургской пастырско-миссіонерской школы: Александръ Сѣдыхъ, Евсимій Анисимовъ, Симеонъ Андреевъ, Андрей Ивановъ, Петръ Минеевъ, Иванъ Шипиловъ, Филиппъ Тушевъ, Георгій Шалинъ, Матвѣй Подставочкинъ, Григорій Скоробогатовъ, Ioannъ Крутицкій и Николай Медвѣдевъ; Матвѣй Харламовъ — въ санъ діакона; діаконъ градо-Оренбургской Дмитревской церкви Ioannъ Калашниковъ — 25 мая сего года рукоположенъ въ санъ іерея.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисиемъ, Епископомъ Челябинскимъ, 20, 23 и 30 апрѣля с. г. 9 и 27-го мая сего года рукоположены въ санъ іерея воспитанники Оренбургской пастырско-миссіонерской школы: Леонидъ Сахновъ, Андрей Корольковъ, Григорій Давидовъ, Павелъ Сосѣдовъ и Дмитрій Татубалинъ; псаломщикъ села Зобова, Оренбургскаго уѣзда, Александръ Муратовъ — въ санъ діакона на занимаемое мѣсто.

Определение.

Предложениемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Феодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 21 и 28 апрѣля сего года за №№ 2679, 2833 и 2834 назначены на священническія мѣста воспитанники Оренбургской пастырско-миссіонерской школы: Андрей Корольковъ въ Губерлинскій поселокъ, Орскаго уѣзда, Григорій Скоробогатовъ въ село Бѣлоногово, Челябинскаго уѣзда, Дмитрій Татубалинъ въ село Ключи, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Крутицкій въ Анатольевскій поселокъ, Кустанайскаго уѣзда.

Резолюціями того-же Преосвященійшаго Феодосія отъ 20, 21, 22 и 23 мая сего года назначены: священникъ села Преображенскаго, Орскаго уѣзда, состоящій на штатной діаконской вакансіи, Николай Райскій на 2-е священническое мѣсто къ Спасо-Преображенской церкви того-же села Преображенскаго съ 7-го мая 1914 года; крестьянинъ поселка Котанинскаго, той же волости, Кустанайскаго уѣзда Илья Синютовъ—временно и. д. псаломщика въ поселокъ Романкульскій, Актюбинскаго уѣзда, съ 1-го сентября сего года; учитель Ново-Тальянской церковно-приходской школы, Орскаго уѣзда, Меркурій Шумейко на псаломническое мѣсто въ поселокъ Можаровскій, Орскаго уѣзда; діаконъ градо-Оренбургской Дмитріевской церкви Иванъ Калашниковъ на священническое мѣсто въ поселокъ Григорьевскій, Актюбинскаго уѣзда, съ рукоположеніемъ его въ сань іерея;—воспитанникъ 1-го класса Оренбургской пастырско-миссіонерской школы Матвѣй Харламовъ въ село Самарское, Орскаго уѣзда на псаломническое мѣсто, съ возвведеніемъ въ сань діакона; воспитанника той же пастырско-миссіонерской школы: Григорій Малаховъ на должность псаломщика въ поселокъ Тимрейскій, Актюбинскаго уѣзда; Максимъ Семеновъ на псаломническое мѣсто съ возвведеніемъ въ сань діакона къ Никольской церкви, что въ Форштадтѣ города Оренбурга; Іоаннъ Святченко на должность 1-го псаломщика съ рукоположеніемъ въ сань діакона къ градо-Оренбургской Серафимовской церкви; діаконъ Никольской церкви, что въ Форштадтѣ гор. Оренбурга, Петръ Семеновъ на священническое мѣсто въ Карактысай-

скій поселокъ. Актюбинскаго уѣзда, съ возведеніемъ его въ санъ іерея; учитель Макарьевской місіонерской русско-киргизской школы Николай Дмитріевъ на должность псаломщика въ Харьковскій поселокъ, Кустанайскаго уѣзда, съ возведеніемъ его въ санъ діакона, и окончившій курсъ Оренбургской пастырско-місіонерской школы священникъ Филиппъ Тушевъ на священническое мѣсто въ Нижне-Самарскій поселокъ, Троицкаго уѣзда; отъ 27, 29, 30 и 31 мая с. г. назначены вольнонаемный псаломщикъ градо-Оренбургской Дмитріевской церкви Никита Мезенцевъ исполняющимъ обязанности псаломщика при той же церкви; крестьянинъ поселка Григорьевскаго, Актюбинскаго уѣзда, Михаиль Балаганъ вр. исп. обязанности псаломщика въ означеномъ Григорьевскомъ поселкѣ; сверхштатный діаконъ Воскресенской церкви города Илецкой—Защиты Василий Луденко на псаломническое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви города Троицка; сынъ священника Иванъ Шикуновъ и. д. псаломщика въ село Кислянское, Челябинскаго уѣзда; воспитанникъ II класса Оренбургской Духовной Семинаріи Александръ Покровскій и. д. псаломщика въ поселокъ Губерлинскій, Орскаго уѣзда; запрещенный въ священнослуженіи за повѣнчаніе несовершеннолѣтняго брака Тульчавской,—священникъ Николай Архангельской на псаломническое мѣсто въ село Кананикольское, Орскаго уѣзда; крестьянинъ села Каменнаго, той же волости, Челябинскаго уѣзда, Игнатій Косыхъ и. д. псаломщика въ поселокъ Викторовскій, Кустанайскаго уѣзда; воспитанникъ VI класса Оренбургской Духовной Семинаріи Веніаминъ Пальминъ съ 15-го іюня сего года на священническое мѣсто въ село Софіевку, Оренбургскаго уѣзда, къ Казанской церкви.

Перемѣщенія.

Предложеніемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Феодосія, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, отъ 22 мая сего года за № 3373 священникъ Нижне-Санарскаго поселка, Троицкаго уѣзда, Симеонъ Любимовъ перемѣщенъ въ поселокъ Грязнушевскій, Верхнеуральскаго уѣзда на священническое мѣсто.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

θεοδοσίя, Епископа Оренбургского и Тургайского, отъ 23 мая сего года перемѣщены: священникъ села Больше-Никольскаго, Челябинскаго уѣзда, Михаилъ Мезичъ въ Покровскій монастырь, Оренбургскаго уѣзда на священническое мѣсто и псаломщикъ Преображенскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Михаилъ Папикинъ въ поселокъ Павловскій, Актюбинскаго уѣзда; отъ 31 мая с. г. за № 3689 перемѣщены: состоящій на вакансіи штатнаго діакона градо-Оренбургской Михайло-Архангельской церкви священникъ Иоаннъ Шкребтій на священническое мѣсто въ Нижне-Авзяно—Петровскій заводъ, Верхнеуральскаго уѣзда, а на его мѣсто священникъ Джусалинского поселка, Актюбинскаго уѣзда Иоаннъ Чирковъ, а въ Джусалинскій поселокъ—священникъ Всесвятскаго поселка, Актюбинскаго уѣзда, Адріанъ Горшенинъ; священникъ села Екатериновки, Оренбургскаго уѣзда Александръ Зубановъ въ Воронежскій хуторъ, Орскаго уѣзда, въ наказаніе за допущенное грубое нарушеніе пастырскаго долга; псаломщикъ діаконъ Кичигинскаго поселка, Троицкаго уѣзда, Александръ Миролюбовъ въ Міасскій заводъ къ Александро-Невской церкви; діаконъ церкви Св. Мученицы Царицы Александры при Оренбургскомъ Институтѣ Императора Николая I—Иларіонъ Ивакинъ въ Покровскій женскій монастырь въ Оренбургскомъ уѣздѣ; священникъ Кацбахскаго прихода, Верхнеуральскаго уѣзда, Феодоръ Андреевъ въ село Больше-Никольское, Челябинскаго уѣзда, а на его мѣсто священникъ Джусалинского поселка, Актюбинскаго уѣзда, Никита Дадуковъ; священникъ Нижне-Авзяно-Петровскаго прихода, Верхнеуральскаго уѣзда, Стефанъ Соболевъ въ село Екатеринославку, Оренбургскаго уѣзда; и. д. псаломщика—Викторовскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Петръ Руденко въ поселокъ Козыревскій, Кустанайскаго уѣзда.—

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Діочисія, Епископа Челябинскаго, отъ 19-го мая сего года, псаломщикъ Губерлинскаго поселка, Орскаго уѣзда Андрей Полотебновъ перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ село Спасское, Оренбургскаго уѣзда.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεο-

досія, Епископа Оренбургского и Тургайского, отъ 20 и 23 мая сего года, уволены отъ занимаемыхъ должностей: псаломщикъ Вѣринской Иоанно-Златоустовской церкви Петръ Миличинъ, согласно его о томъ прошения; воспитанники 1-го курса Оренбургской пастырско-миссионерской школы освобождены отъ назначения ихъ на должности псаломщиковъ, согласно ихъ прошений по семейнымъ обстоятельствамъ: поселка Харьковского, Кустанайского уѣзда, — Григорій Кругловъ; поселка Козыревскаго, Кустанайскаго уѣзда — Иванъ Васильевъ и поселка Шаракульского, Кустанайскаго уѣзда — Петръ Колесниковъ; отъ 27 и 29 мая псаломщикъ Михаилъ Архангельской церкви города Троицка Илья Емельяновъ за самовольную отлучку изъ прихода и псаломщикъ Юльевскаго поселка, Кустанайскаго уѣзда, Маркъ Овчинниковъ, согласно его о томъ прошению.

Определеніемъ Епархialьного Начальства отъ 21—22 мая сего года за № 292—3345 — и. д. псаломщика села Кананикольского, Орскаго уѣзда, Стефанъ Воронцовскій отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ мѣста, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства за неблаговидные поступки.

Исключение изъ списковъ.

Определеніемъ Епархialьного Начальства отъ 16—21 и 20—21 мая сего года за №№ 2154 и 2155 исключены изъ списковъ духовенства Оренбургской епархіи: состоящей за шта томъ псаломщикъ поселка Ново-Алексѣевскаго, Актюбинскаго уѣзда, Дмитрій Васильевъ Романовскій и безмѣстный псаломщикъ Петръ Ильинъ Комаровъ.

Присоединеніе къ православію.

Башкиръ Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Башкиро-Теченской волости, деревни Кулашакъ Габдрахимъ Мухамедъяровъ, 26 лѣтъ, изъ магометанскаго вѣроисповѣданія съ нареченіемъ ему имени «Василій» — священникомъ Травниковскаго прихода, Троицкаго уѣзда, Алексѣемъ Емельяновымъ; крестьянская дѣвица села Бѣлоногова, Косулинской волости Ульяна Григорьева Скоробогатова 17 лѣтъ и крестьянская дочь — дѣвица де-

ревни Вехтей, Костровской волости, Стефанова М. Пономарева, 19 летъ, изъ секты «нѣговцевъ», священникомъ Медиакского поселка, Долгодеревенской станицы, Челябинского уѣзда — Стефаномъ Никифоровымъ.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименование приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>Священническая:</i>					
Богоявленская церквь, г. Верхнеур. 2-е мѣсто.	1474	—	—	—	1
<i>Псаломническая:</i>					
Оренбургское Реальное училище.	295	—	—	—	—
Гагарин село, Челябинского уѣзда.	1302	400	—	—	2
Вѣринскій пос. Троицкаго уѣзда.	283	400	—	—	1
Оренб. Институтъ Императора Николая I.	14	770	—	—	—
Бичигинскій поселокъ, Кустан. у.	1193	400	200	—	2
Юльевскій поселокъ, Кустан. у.	1557	800	—	105	1
Преображенскій пос. Куст. у.	—	800	—	—	—

ОТЧЕТЬ

Оренбургскаго Епархиального Наблюдателя объ учебно-воспитательномъ состояніи церковныхъ школъ Оренбургской епархіи за 1912—13 учебный годъ.

(Продолжение)

Среднее число учащихся на 1 школу было 61, 1 (въ предыдущемъ году 62, 3). По уѣздамъ эта цифра примѣняется такъ. Въ Оренбургскомъ уѣзде 59, 83 (пр. г. 69, 1), Орско-Актюбинскомъ районѣ 48, 42 (предыд. годъ 53), Троицкомъ уѣзде 59, 41 (пред. годъ 64, 27), Верхнеуральскомъ 75, 68 (пред. годъ 66, 74), Челябинскомъ 63, 28 (предыд. годъ 62, 84) и Кустанайскомъ 68, 62 (пред. г. 66, 65).

Уменьшеніе средняго числа учащихся въ отчетномъ году произошли отъ открытия новыхъ 32 школъ, въ которыхъ

функционировало только по одному первому отделению т. е. недоставало около половины ётей до полного ихъ комплекта.

Учебные годы.	Количество одно-классныхъ деревенско-приходскихъ школъ.	Количество всѣхъ учащихся.	Количество мальчиковъ.	Количество дево-чекъ.	Среднее число учащихся на однушкоду.	Среднее число мальчиковъ на однушкоду.
1910—1911	514	29645	19597	10048	57, 68	38, 13
1911—1912	530	32855	19610	13245	62	37 —
1912—1913	562	34368	21234	13130	61, 1	37, 8

Выдающимися по многолюдству учащихся были слѣдующія школы: въ Оренбургскомъ уѣздѣ: Илецкая-Ташкентская — 187 чел. Исаевская женская — 184 чел., Михайловская-Оренбургская — 157, Михайловская женская — 139, Васильевская женская — 132, Анатольевская — 129, Рязаномойская — 121, Кузьминовская — 114, Добринская и Мертвосольская — по 113; въ Орскомъ уѣздѣ: Орская Михаило-Архангельская — 160, Преображенская — 123, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ: Верхне-Авзяно-Петровская — 176, Бѣлорѣцкая Женская-верхняго селенія — 148, Бѣлорѣцкая Женская-верхняго селенія — 136, въ Троицкомъ уѣздѣ: Князе-Никольская — 108, Пискаревская — 105, Миасская Александровская — 101, Кустанайскомъ уѣздѣ: Долбушинская — 153, Александровская мужская — 149, Кустанайская мужская вторая — 115, Затобольская — 105, Александровская женская — 103 и др.

Учебный годъ начался съ 1 сентября въ школахъ городскихъ и заводскихъ и въ сентябрѣ — для сельскихъ, окончился къ 6 апрѣля для нѣкоторыхъ сельскихъ школъ, а въ большинствѣ къ 11 мая.

По свидѣтельству о.о. уѣздныхъ наблюдателей учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году въ большинствѣ школъ было удовлетворительно. Лучшею постановкою учебно-воспитательного дѣла отличаются школы въ уѣздахъ Троицкомъ и Кустанайскомъ. Изъ общаго количества 562 одно-

классныхъ церковно-приходскихъ школъ представило къ выпускнымъ экзаменамъ 458 (81, 5%о, въ прошломъ году 84, 71%) школъ—2195 мальчиковъ и 1060 девочекъ, всего 3255 (въ прошломъ году 3044, болѣе на 211). Изъ общаго числа представленыхъ получило свидѣтельства 2081 мал. и 1010 дев.; всего 3091 человѣка (95%о въ предыдущимъ году 1845 мальч. и 987 дев., всего 2832 ч. (93%). Похвальными листами было награждены 836 мальчиковъ и 483 дев. всего 1319 ч. (43, 3).

Слѣдующая статистическая таблица представляетъ результаты экзаменовъ за послѣдніе три года.

Учебные годы.	Количество о- щокл. церк- приходск. шк.	Количество школъ представив. учен. къ экзаменамъ.	Сколь- ко пред- став- лено.	Сколько къ вы- пуск- ному экза- мену.	Скольз- ко посту- нило.	Сви- дѣт. объ окон- чаній кур.	Скол- ко уча- щих- ся.	Полу- чило похв. лист.	Процентъ отноше- ніе представ- леніе къ вселрѣшившимъ.
				M.	D.	M.	D.	M.	
1910—1911	514	412	1853	910	1743	874	750	470	9471
1911—1912	530	441	2004	1040	1845	987	779	509	93—
1912—1913	562	458	2195	1060	2081	1010	836	483	94

Преподаваніе отдельныхъ предметовъ представляется въ такомъ видѣ.

Законъ Божій продолжаетъ занимать подобающее ему главное мѣсто среди остальныхъ предметовъ церковно-школьного обученія.

Преподавали Законъ Божій священники—завѣдующіе школами, другіе члены приата, замѣняющіе ихъ, или же, какъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, свѣтскіе—какъ у тѣхъ, такъ у другихъ и у послѣднихъ живо было сознаніе всей важности дѣла наученія дѣтей истинамъ Св. Вѣры и сознаніе это, соразмѣрно способностямъ каждого преподающаго, проявлялось въ дѣйствіи. Результаты, конечно, не везде достигались одинаковые, но требованія программы, покрайней мѣры, выполнялись вездѣ. Учащіеся 1-го отдѣленія къ концу года знали начальныя молитвы и могли разска-

зать хотя по большей части при помощи наведающихъ вопросовъ о важнѣйшихъ-историческихъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Во 2-мъ отдѣлѣніи проходилась болѣе подробно вся Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и изучались положенныя программой молитвы. Въ 3-мъ отдѣлѣніи повторялось все пройденное ранѣе, съ обращеніемъ особаго вниманія на переводъ и объясненіе изученныхъ молитвъ, и проходились краткое ученіе и Богослуженіе и начальный катихизисъ. Способъ обученія въ 1-мъ отдѣлѣніи примѣняется преимущественно изустный, со словъ законоучителя, во второмъ же и третьемъ отдѣлѣніяхъ примѣнялись и учебники: по священной исторіи и по Богослуженію Еп. Агафодора, или же протоіерея Чельцова, по катихизису же или тотъ же учебникъ «Начатки Православнаго Христіанскаго ученія» Синодальнаго или Почаевскаго изданій.

Лучше всего дѣтьми усвоилась Священная Исторія; наиболѣе же слабыми были познанія въ Богослуженіи. Дѣти въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, только и знаютъ порядокъ службъ церковныхъ но сказать о смыслѣ и значеніи тѣхъ или иныхъ священнодѣйствій часто не могутъ. Послѣднее происходитъ благодаря тому, что о. о. и г. г. законоучители въ ученіи о Богослуженіи удѣляютъ слишкомъ мало учебнаго времени и вниманія на классное изученіе Богослуженій.

Въ дѣлѣ изученія молитвъ законоучители нерѣдко переоцѣниваютъ механическое заучиваніе дѣтьми молитвъ, получающееся отъ участія дѣтей въ ежедневныхъ школьныхъ утреннихъ моленіяхъ. Дѣйствительно, слыша ежедневно чтеніе и пѣніе однѣхъ и тѣхъ же молитвъ, дѣти даже самаго младшаго возраста скоро усваиваютъ ихъ. Законоучитель, убѣдившись, что дѣти молитвы уже знаютъ, обыкновенно успокаивается и въ концѣ концовъ все важное дѣло наученія дѣтей молитвамъ проходить почти безъ участія законоучителя. Что же получается? Получается механическое знаніе молитвенныхъ словъ безъ пониманія ихъ; даже и съ вѣнчней стороны, со стороны произношенія знаніе молитвъ является далеко не совершеннымъ: молитвы произносятся торопливо, на русскій ладъ и съ частыми искаженіями текста.

Общимъ, ничѣмъ не искоренимъ, недостаткомъ въ препо-

даванії Закона Божія по прежнему остается то, что въ большинствѣ школъ Законъ Божій преподаётся не священниками, а светскими учащими.

Недостатокъ этотъ действительно не искоренимъ, ибо въ большинствѣ случаевъ священники прямо таки не имѣютъ свободного времени для преподаванія Закона Божія въ школахъ.

Междудѣмъ учителское преподаваніе Закона Божія никогда не можетъ замѣнить священническое, какъ бы учитель самъ не былъ церковенъ и знающъ въ Законѣ Божіемъ. Дитя съ самыхъ малыхъ лѣтъ должно навыкнуть въ дѣлахъ вѣры вѣряться исключительно водительству Церкви.

Посему и наставлять дитя въ истинахъ вѣры долженъ представитель церкви, лицо іерархического достоинства. «Закоучитель» въ пиджакѣ, какъ бы благонамѣренъ ни былъ, все-таки до нѣкоторой степени станетъ средостѣнiemъ между дѣтьми и церковю; отсутствие законоучителя-священника въ школѣ едва-ли не прививаетъ дѣтямъ весьма вредный на-выкъ въ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей обходиться безъ лица священническаго сана.

Изученіе церковно-славянскаго языка въ церковной школѣ преслѣдуется двѣ, близкія другъ другу, цѣли: научить дѣтей понимать смыслъ службъ церковныхъ и дать имъ возмож-
ность принимать непосредственное участіе въ этихъ служ-
бахъ, именно, въ клиросномъ чтеніи. Достиженіе означенныхъ
цѣлей составляло задачу преподаванія церковно-славянскаго
языка въ нашихъ школахъ; всѣ учащіе по мѣрѣ силъ и
дарованій стремились къ тому, чтобы выработать у учени-
ковъ механику псалмодического чтенія и умѣніе переводить
прочитанное на русскій языкъ.

Задача эта въ нѣкоторыхъ школахъ (по преимуществу, какъ располагающихъ большимъ количествомъ учебнаго време-
ни) осуществлялась полностью, такъ что каждого окончив-
шаго курсъ этихъ школъ можно было за службою поставить
на клиросъ и безъ опасенія поручить ему чтеніе шестопсал-
мія, часовъ и т. п.; достаточно были напрактикованы уча-
щіеся этихъ школъ и въ переводахъ съ церковно-славянска-
го языка на русскій. Справедливость требуетъ сказать, одно-
ко, что въ большинствѣ школъ достигались болѣе слабые ре-

зультаты изображенной выше степени познаний въ церковно-славянскомъ языке достигали лишь некоторые лучшіе ученики, остальные же читали не настолько увѣренно, чтобыгодиться въ церковные чтѣцы и были способны переводить только наиболѣе легкія и знакомыя мѣста изъ Св. Писанія.

Матеріаль для чтенія на урокахъ церковно-славянскаго языка въ двухъ младшихъ отдѣленіяхъ доставляли преимущественно книжки Ильминскаго «Обученіе церковно-славянской грамотѣ».

Въ старшемъ отдѣленіи для выработки техники чтенія примѣнялся «Учебный Часословъ» и «Учебная Псалтирь», для чтенія же съ переводомъ — Св. Евангеліе.

На урокахъ церковно-славянскаго языка кромѣ того изучались тропари двунадесятыхъ праздниковъ съ переводомъ и славянская нумерація.

Церковнымъ пѣніемъ замыкается тотъ кругъ предметовъ, особенно усиленнымъ преподаваніемъ въ коихъ церковная начальная школа отличается отъ начальныхъ школъ другихъ вѣдомствъ. Но, къ сожалѣнію, предметъ этотъ далеко не во всѣхъ школахъ на видномъ мѣстѣ; на него во большей части смотрятъ даже какъ на предметъ второстепенный, не обязательный. Въ утвержденіи такого ложнаго взгляда на церковное пѣніе немалую роль играетъ горькая необходимость назначать учителями церковныхъ школъ зачастую лицъ, совершенно не умѣющихъ пѣть. Постоянный недостатокъ въ кандидатахъ на учительскія мѣста отнюдь не позволяетъ браковать такихъ лицъ и при назначеніи ихъ приходится сообразоваться лишь съ тѣмъ, чтобы они попадали въ такія школы, гдѣ есть надежда на мѣстнаго псаломщика, какъ на учителя пѣнія. Но надежда эта очень часто обманываетъ, ибо псаломщики по общему правилу очень неохотно несуть обязанности учителей пѣнія, и вотъ въ результатѣ получается, что въ иной школѣ дѣтей зовсе некому научить пѣнію. Въ большинствѣ школъ занятія по церковному пѣнію ограничивались изученіемъ напѣвовъ наиболѣе употребительныхъ молитвъ. Только немногія школы епархіи восполняютъ требованія программы о наученіи дѣтей элементарному нотному пѣнію, гласовымъ напѣвамъ и ирмосамъ. Лучшею постанов-

кою церковнаго пѣнія въ отчетномъ году отличались слѣдую-
щія школы: 1) Въ Оренбургскомъ уѣздѣ: Гр. Оренбургской
Дмитріевской (уч. Кон. Голубцевъ), Монастырской (Евд.
Старикова), Сакмарской (уч. П. Клоковъ организовалъ изъ
школьниковъ хоръ), Рождественской (уч. С. Татариновъ)
Петровской муж. и жен. XI окр. (діак. Іона Икрянниковъ),
Андреевской муж. и жен. (уч. С. Хаустовъ-получалъ 24 р.
отъ церкви за ведение пѣнія), Спасской (уч. М. Семеновъ),
Репьевской (уч. К. Жуковъ), Анатоліевской (уч. Н. Тютъ-
ковъ), Васильевской жен. (пс. И. Зефировъ), Булановской
(уч. Г. Кругловъ), Бѣлозерской (свящ. П. Комаровъ), Кузь-
миновской 6 окр. (уч. И. Борисовъ) Рыбинской уч. (С. Мар-
еинъ, прослушавшій два раза курсы по пѣнію въ г. Пензѣ),
Судьбодаровской (уч. И. Германъ), Япринцовской (пс. Г.
Худеневъ), Павловской (діак. Д. Макаровъ), Ново-Николь-
ской 7 окр. (уч. А. Шипилова), Молочайской (уч. Н. Ша-
мовъ), Добринской (уч. Ф. Апасовъ), Ново-Богдановской (уч.
Назаровъ), Титовской (уч. П. Стедюкъ), Покровской 7 окр.
(пс. Гр. Новиковъ), Каменской женск. (діак. В. Ененковъ),
Верхне-Платовской (діак. С. Коломытцевъ), Воздвиженской
(пс. П. Лиловъ), Констаниновской (уч. И. Жиляковъ) Тогу-
стемирской (діак. В. Мурылевъ), Городищенской (пс. М. Ка-
симовскій), Краснохолмской (діак. А. Скориковъ) Старо-Со-
кулакской (пс. В. Савиновъ) и др.

2) Въ Орскомъ уѣздѣ: Херсонской, которая при учителѣ
Вышковѣ продолжаетъ по успѣхамъ въ церковномъ пѣ-
ніи занимать безспорно первое мѣсто, Орской Михайлѣ-Ар-
хангельской (учители Варницкій и Благовѣщенскій), Масло-
ковецкой (свящ. Казанцевъ), Преображенской муж. (учит. В.
Мальгинъ), вполнѣ удовлетворительно было поставлено цер-
ковное пѣніе въ школахъ Голубцовской (уч. Гоняный), Ак-
тибинской муж. (уч. Ещенко) Ново-Симбирской (уч. Царевъ),
Михайловской (пс. Аллемановъ), Ново-Черкасской (уч. Ст.
Заграницный), Вознесенско-Борской (уч. Кипа), Турайгирской
(уч. Абрамовъ). Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ: Градо-Верхне-
уральской Соборной (діак. Е. Кобелевъ), Благовѣщенской (д.
Думенко) Бѣлорѣцкой нижняго селенія (д. Фетисовъ), Тир-
лянской жен. (пс. Горшенинъ), Узянскихъ, (пс. Маринъ),

Требіатской жен. (ис. Васильевъ), Магнитской (уч. С. и Ф. Добролюбовы подъ руководствомъ завѣдующаго, свящ. о. А. Добролюдовъ-знатока и любителя пѣнія), Верхне-Авзино-Петровской муж. (уч. С. Прохоровъ), Нижне-Авзино-Петровской (уч. М. Сошина изъ своихъ учениковъ ежегодно составляетъ церковный хоръ пѣвчихъ), Смѣловской (уч. М. Жаркова сформировала хоръ изъ любителей и учащихъ подъ руководствомъ завѣдующаго школой, свящ. Н. Тимофеева), Требіатской муж. (уч. Д. Филатовъ).

4) Троицкаго уѣзда: Троицкой Соборной (уч. свящ. Н. Здроговъ Троицкой Зарѣчной муж. (уч. Г. Плашихинъ), Кочкарской (уч. Ф. Собачкинъ) и Миасской жен. (уч. Е. Бѣлова).

5) Челябинскаго уѣзда: Монастырской по пѣнію занималась съ усердіемъ и неопустительно послушница монастыря, уч. А. Стогнякова. Дѣвочки поютъ въ храмѣ за ранней литургіей, Портъ-Артурской), уроки пѣнія въ этой школѣ съ неслабныль усердіемъ велись самимъ о. завѣдующимъ школою свящ. Д. Сперанскимъ. Несколько хорошо поставлено пѣніе въ Портъ-Артурской школѣ, можно судить изъ того, что дѣти самостоятельно поютъ въ Портъ-Артурскомъ молитвенномъ домѣ всенощную, литургію и акаѳистъ по воскреснымъ днямъ подъ управлениемъ одного изъ участниковъ. Пѣніе тихое и стройное. Видѣнъ опытный и знающій свое дѣло руководитель, Кушманская шк. (ис. И. Святинъ), Благовѣщенская (уч. Ф. Воронцовъ, Маслейская ис. К. Орловъ, Косолаповская (зав. о. Лукинъ). Поетъ вся школа всѣ церковные пѣснопѣнія. Станціонная жен. (уч. В. Мячковъ,) Соборная (уч. д. Д. Зуйковъ), Слободѣ-Кочердыкская (ис. И. Лебедевъ), Никольская (по В. Земляницину) Село-Кочердыкская (ис. И. Васильева) Красноярская (зав. свящ. Гр. Инфантьевъ), Заозерная и Скоробогатовская (въ обѣихъ шк. занимаются ис. діаконъ И. Васильевъ весьма усердно. Изъ учениковъ организованъ отличный хоръ, который своимъ пѣніемъ можетъ служить украшеніемъ и городского храма.) Карасинская (свящ. Г. Судоргинъ,) Бугровская (уч. И. Сорокинъ) Косулинская (ис. А. Насоновъ), Рыбновская (ис. С. Введенскій), Нижневская (ис. И. Фроловъ), Чепелинская (В. Клоковъ) Шумихинская

(уч. Е. Ситниковъ) Введенскаго (пс. И. Гиринъ), Коровинская (пс. Кокоринъ).

6) Кустанайскаго уѣзда: Аральской (уч. М. Васильевъ), Борисо-Романовской (уч. Зуевъ) Введенскихъ (И. Савинъ), Жуковской (пс. Алпатовъ), Кустанайской образцовой при второклассной и женской соборной Градо-Кустанайской (пс. Мальгинъ), Семи-Озерной (уч. Кононенко), Степановской (пс. Маньшинъ), Успенской (уч. Кадошниковъ), Чолоксайской (уч. Оробей), Боровской (уч. Бабаевъ), Воробьевской (С. Левченко), Колбушинской (пс. Попатенко), Зоевской (уч. Шпакъ), второк. муж. гр. Кустанайской (уч. Яхонтовъ), Михайловской (свящ. Даулей), Рязанцевской (уч. Кочура), Сергіевской (пс. Тенетко) и Цабелевской (пс. Даниленко).

Русский языкъ, какъ предметъ преподаванія въ церковныхъ школахъ епархіи, привлекалъ къ себѣ полное вниманіе учащихъ, они, со мѣръ возможности, старались выполнить требованія программы по этому предмету. Требованія эти въ конечной своей цѣли, какъ то выражаетъ «Объяснительная записка къ программѣ преподаванія русского языка въ церковныхъ школахъ», заключается въ томъ, что изученіе родного языка въ начальной школѣ должно сообщить учащимся умѣніе правильно читать и письменно, толковой рѣчью выражать свои мысли. Эта цѣль есть идеалъ, къ которому стремится каждый добросовѣстный учитель церковной школы, но достичь которого вполнѣ онъ при существующихъ условіяхъ едва ли можетъ. Кроме краткости учебного курса къ достижению этой цѣли выбираются часто совсѣмъ не тѣ пути, которые къ ней прямѣе всего ведутъ. Ошибки и уклоненія съ указанного пути начинаются часто еще съ первыхъ шаговъ ва немъ, съ обученія грамоты. Такъ нѣкоторыми малосвѣдущими учителями примѣняется обученіе грамотѣ, такъ сказать, въ два приема: первый разъ на-черно второй на бѣло.

При первомъ прохожденіи букваря учителя эти обыкновенно чрезвычайно спѣшатъ, при чемъ, знаніе буквъ у дѣтей естественно, получается нетвердое, сбивчивое; букварь проиденъ весь, а дѣти читать, какъ слѣдуетъ, не могутъ, такъ какъ при чтеніи то и дѣло попадаются забытыя ими буквы.

И, вотъ, чтобы поправить дѣло учитель снова возвращается къ букварю, снова проходитъ его весь, со всѣми чтеніями, съ крыши до крышки. Можно себѣ представить, какъ мало интереса получаютъ дѣти при этомъ вторичномъ прочтеніи букваря, насколько они охладѣютъ къ занятіямъ при такомъ скучномъ дѣлѣ и какъ попутно падаетъ при этомъ школьная дисциплина. Затѣмъ, у нѣкоторыхъ малоспособныхъ учителей никакъ не налаживается переходъ отъ первоначальнаго, звукосливатальнаго и потому тягучаго чтенія къ бѣглому, разговорному чтенію, при которомъ слово схватывается все цѣломъ однимъ взглядомъ и произносится въ одинъ духъ. У нѣкоторыхъ учащихъ дѣти и во второмъ отдѣленіи при чтеніи все еще тянутъ звуки отъ буквы къ буквѣ или произносятъ слова въ два приема, сначала на распѣвъ, потомъ сразу. Чтеніе нараспѣвъ нужно прекращать тотчасъ же, какъ только дѣти постигли технику звукосливанія. Нужно требовать отъ дѣтей, чтобы они тѣ слова, которыя при чтеніи не даются сразу, произносили тягуче не въ слухъ, а про себя, слушателю же преподносили бы совсѣмъ готовое уже слитое слово.

На дальнѣйшихъ ступеняхъ обученія родному языку учащие много и часто погрѣшаютъ на урокахъ объяснительнаго чтенія. Иные увлекаются чрезмѣрно выработкой техники чтенія. У такихъ собственно не бываетъ объяснительнаго чтенія, такъ какъ не бываетъ никакихъ объясненій, все дѣло сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы научить дѣтей читать правильно, съ соблюдениемъ знаковъ препинанія, а главное быстро. Другіе обращаютъ вниманіе на грамматическій разборъ прочитанного, и настоящаго объяснительнаго чтенія опять таки не бываетъ. Нѣкоторые же, напротивъ, пересаливаютъ въ объясненіяхъ. Нормально поставленное объяснительное чтеніе должно быть велено такъ, чтобы всѣ подлинныя задачи его достигались одновременно и равномѣрно во всей ихъ совокупности. Задачи эти слѣдующія 1) выработка у дѣтей техники чтенія правильнаго, выразительнаго и сознательнаго, 2) пробужденіе въ нихъ сознательнаго отношенія къ окружающему миру и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленія къ са-

моразвитскаго ст другъ съ купности нымъ поб граммати достигал стописан ритъ «О учить ди письмене школахъ Записки доступну быть со былъ по Требова чисто пр тельный это вып ма полез дей. Но церковн къ умѣн Дик съ книг водству ственно скаго я данную ченiemъ. Изл Троицко удовлетвлены д рые уча скныхъ сложны

моразвитию и 3) практическое усвоение правил грамматического строения речи. Всё эти задачи неразрывно связаны друг с другом и вполне достижимы лишь в своей совокупности. При обучении письма в школах имелось главным образом в виду научить детей писать без грубых грамматических ошибок и по возможности красиво; первое достигалось на уроках правописания, второе — на уроках чистописания. Уроки письма в начальной школе, как говорят «Объяснительная Записка», имеют своей целью научить дитя понятной, толковой речью выражать свои мысли письменно и, конечно, грамотно. Учащиеся в церковных школах (к концу учебного курса), по смыслу «Объяснительной Записки», должны уметь дать письменный ответ на всякую доступную их поминанию тему, при чем в ответ должны быть соблюдены элементарные правила орографии, дабы они были понятны всякому читающему во всех своих частях. Требование «Объяснительной Записки», как видим, иметь чисто практический, для начальной школы единственно желательный характер. Если бы в начальной школе требование это выполнялось, она выпускала бы из своих недр весьма полезных своей грамотностью в деревенской среде людей. Но такое требование в полноте не осуществляется в церковных школах. Все обучение письму сводится учащими к умению писать орографический правильно.

Диктовка предупредительная и проверочная, списывание съ книги и писание грамматических упражнений по руководству Некрасова — вот те средства, которыми преимущественно оперируют учащие на письменных уроках русского языка, изложение же прочитанного, сочинение на заданную удовлетворительную тему — все это является пока исключением.

Изложение на экзамене писали учащиеся в одноком лишь Троицком уездѣ, при чем работы детей оказались вполне удовлетворительны. Въ тѣхъ узкихъ граняхъ, которые поставлены для изучения письменного русского языка, некоторые учащие достигаютъ поразительныхъ успѣховъ, на выпускныхъ испытанияхъ учащиеся некоторыхъ школъ довольно сложный для начальной школы диктантъ писали почти безъ

ошибокъ, съ соблюдениемъ всѣхъ знаковъ препинанія. Были, конечно и школы менѣе грамотныя. Особенной малограмотностью отличаются бывшія братскія школы, что объясняется преимущественно инородческимъ составомъ ихъ и учащихъ и учащихся. Успѣхи по каллиграфіи болѣе удовлетворяли требованіямъ программы, чѣмъ успѣхи по орѳографіи. Они были бы еще выше, если бы учащіе и учащіе въ своихъ стремленіяхъ къ красивому письму не были зачастую по рукамъ и ногамъ связаны недостаткомъ письменныхъ принадлежностей, особенно тетрадей и неудобствомъ письменныхъ столовъ. Недостатокъ тетрадей часто вель къ тому, что дѣти болѣе, чѣмъ нужно, упражнялись въ письмѣ на аспидныхъ доскахъ.

Обученіе счислению въ предѣлахъ, установленныхъ программой, велось съ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Учащіе много трудились надъ выработкой у учащихся способности умственныхъ вычисленій. Къ концу трехгодичнаго курса дѣти съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ и проворствомъ производили умственно всѣ четыре дѣйствія съ трехзначными числами. Письменные способы производства ариѳметическихъ дѣйствій съ числами любой величины были усвоены твердо. Такъ-же твердо, но не во всѣхъ школахъ, были усвоены дѣйствія съ составными именованными числами. Такъ, въ нѣкоторыхъ школахъ, напримѣръ, всѣ дѣйствія съ составными именованными числами производились посредствомъ раздробленія данныхъ для вычисленія чиселъ въ наименьшія мѣры. Въ изрѣшеніи задачъ и письменныхъ примѣровъ дѣти упражнялись по задачникамъ Гольденберга и Цвѣткова, сколько въ теченіе учебнаго курса проходились почти цѣликомъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще, что учащіе мало обращаютъ вниманія на ознакомленіе дѣтей съ дробными числами и съ дѣйствіями надъ ними.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержание офиц. части: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Оренбургскаго Епархіального Наблюданія объ учебно-воспитательномъ состояніи церковныхъ школъ Оренбургской епархіи за 1812—13 учебный годъ.

Были, грамот-
няется дихъ и
и треб-
бы-
ль стре-
указъ
чежно-
сто-
о дѣти
дныхъ
чро-
учащіе
бности
а дѣ-
ствомъ
личны-
тиче-
воены
и ус-
Такъ,
остав-
раз-
ненія
ь дѣ-
ткова,
цѣ-
щаются
и съ
ва, само
Зпархіаль-
номъ со-

одного разглаголающи и боязни оби къ скитаю ахоз
сокупо съ Сторожевымъ и ажепіановідогори ашевіи а
вактизаціи ажшювой вактизаціи ахъ амовіо ахіт
Этотъ случай побудаль Римскую курю Гановіадоти за
явъ віандактии и шо Платоніадко абоюї тойш амові
шо віандактия тоїкі аціу — отела зіненіаод за и шонтаїи

Римскій престол призналъ Австрійскую Епархію кафедрой Ольги,
и віандактии и шо Платоніадко абоюї тойш амові
шо віандактия тоїкі аціу — отела зіненіаод за и шонтаїи

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12 Іюня.

№ 20-21.

1914 ГОДА.

Часть неофиціальна.

Новости старообрядческой жизни.

I.

Въ одной изъ предыдущихъ статей мы говорили о новомъ течениі въ старообрядческой средѣ—о переходѣ старообрядцевъ въ сектанство,—въ настоящее время получено известіе объ основаніи новой секты старообрядческо-австрійского происхожденія.

Новую секту основалъ и организуетъ австрійскій священникъ, знаменитый Волощукъ.

И гдѣ—же?

Въ Америкѣ.

Вотъ ужъ дѣйствительно «ничто не ново подъ луной».

Судьба этого современного реформатора австрійского старообрядчества крайне интересна и замѣчательна.

Это—выдающійся «перекати поле».

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ захолустныхъ городовъ западнаго края былъ исправникомъ нѣкій малороссъ по фамиліи Волощукъ.

Громадный ростъ, привлекательная внѣшность и громовой протодіаконскій басъ—все это вмѣстѣ взятое способствовало тому, что мѣстный православный епи-

скопъ обратилъ на него вниманіе и пригласилъ къ себѣ его въ качествѣ протодіакона.

Такимъ образомъ изъ исправника Волощукъ превратился въ протодіакона.

Время шло, голосъ ослабѣвалъ. Пошли служебныя не- приятности и въ довершеніе всего — умеръ благодѣтель Волощука — епископъ.

Онъ затосковалъ.

Рѣшилъ попытать счастья — пройти во священники, но такъ какъ онъ не имѣлъ надлежащаго образовательнаго ценза, то въ этомъ ему было отказано.

Получивъ отказъ, озлобленный Волощукъ рѣшается на отчаянный шагъ: онъ ёдетъ въ Нижній-Новгородъ къ австрийскому лжеепископу Иннокентію Усову и присоединяется къ расколу, поставивъ непремѣннымъ условіемъ полученіе священническаго сана и городскаго мѣста. Усовъ его принялъ, рукоположила въ санъ священника и по его просьбѣ Московскій архіепископъ Ioannъ Картушинъ опредѣлилъ его на священническое мѣсто въ г. Богородскъ при фабрикѣ A. I. Морозова.

Волошукъ зажилъ припѣвающи.

Зная, что старообрядцы ощущаютъ острую нужду въ учебникахъ для своихъ школъ, Волощукъ выступаетъ въ качествѣ составителя учебника по Закону Божію; его учебникъ напечатанъ на средства A. I. Морозова.

Но что это за учебникъ?

Исключая нѣсколькихъ словъ — «Ісусъ», «во—вѣки вѣкомъ» и другихъ не многихъ, — все остальное — сплошь списано съ учебниковъ пр. Темномѣрова, Чельцова, Соколова и другихъ православныхъ законоучителей.

Отъ себя — же дать что — нибудь новое, оригинальное Волощукъ оказался неспособенъ. Да и тѣ немногочисленныя фразы, которыя онъ выдавилъ изъ себя, представляютъ верхъ безграмотности, — что замѣтили даже сами старообрядцы, — люди въ этомъ отношеніи не взыскательные.

Здѣсь онъ — живя въ Богородскѣ — близко сошелся съ Сторожевымъ, — бывшимъ православнымъ священникомъ Тобольской епархіи, но, подобно Волощуку, перешедшимъ въ ав-

стрійскій расколъ. Когда дѣла у Волошука пошатнулись, онъ, совокупно съ Сторожевымъ и лжеполомъ Сусалевымъ, — перешелъ въ католичество.

Этотъ случай побудилъ Римскую курю разсмотретьъ вопросъ о каноническомъ достоинствѣ австрійской іерархіи и высказать по нему.

Римскій престолъ призналъ Австрійскую іерархію законной и канонической, и посему Волошука, Сторожева и Сусалева, принялъ въ сущемъ санѣ — священниками.

Нѣкоторое время они служили, какъ священники римско-католической церкви, въ разныхъ мѣстахъ западнаго края и Польши.

Лукавые отцы-іезуиты имѣли въ виду пропагандаторскія цѣли: изъ безграмотныхъ раскольническихъ поповъ они хотѣли сдѣлать энергичныхъ миссіонеровъ Римской каѳедры, но жестоко ошиблись въ своихъ расчетахъ. Волошукъ, напримѣръ, ихъ обманулъ два раза самымъ возмутительнымъ образомъ.

Побывъ нѣкоторое время въ санѣ ксендза, Волошукъ въ запрошломъ году оставилъ католичество и возвратился въ православіе.

Его принимали въ Александро-Невской Лаврѣ — въ Петербургѣ, — гдѣ онъ слезно каялся въ своихъ необдуманныхъ поступкахъ.

Присоединялся онъ какъ католической ксендзъ: бритая борода и усы, и въ сутанѣ.

По моему мнѣнію, со стороны того, кто его принималъ въ православіе, была большая ошибка: ужъ очень неблагонадежный человѣкъ присоединялся и нужно было ожидать, что и въ православіи онъ долго не останется и опять будетъ искаль — гдѣ выгоднѣе. Онъ мѣняетъ вѣру, какъ перчатки.

Больше — онъ торгуетъ вѣрою, какъ цыганъ лошадьми. Но есть пословица: «мѣняль мѣняла, до кнута домѣнялся».

Пожалуй — эта же участъ постигнетъ и Волошука.

И дѣйствительно, въ православіи на этотъ разъ Волошукъ оставался не долго.

Присоединившись къ православію, онъ началъ обивать

пороги знатныхъ лицъ въ Петербургѣ, включительно до Св. Синода,—ему помогли материально и онъ рѣшилъ заняться честнымъ трудомъ.

Открылъ приличный магазинъ и больше года торговалъ колоніальными товарами, но прогорѣлъ.

Пришлось придумывать опять какую—нибудь религіозную авантюру.

Покончивъ съ дѣлами торговли, Волошукъ покидаетъ Россію и отправляется за границу,—гдѣ выдаетъ себя за католического священника. На первыхъ порахъ дѣла его шли плохо, но вотъ онъ вошелъ въ довѣріе извѣстнаго кардинала Мэри-дель—Валь, который, строя свои планы пропаганды, заинтересовался личностью этого злуполучнаго авантюриста и предложилъ ему слѣдующую комбинацію.

— Не пожелаетъ ли онъ ѣхать въ Канаду (Америка) въ качествѣ католического священника, гдѣ проживаетъ много старообрядцевъ—безпоповцевъ, выселившихся туда изъ западнаго края и Прибалтійскихъ губерній. Цѣль его службы—привлеченіе ихъ къ католичеству.

Волошукъ отправился въ Канаду.

Но вотъ препятствіе: у него жена, дѣти, а въ Америкѣ женатыхъ католическихъ священниковъ не допускаются.

Новое превращеніе.

Онъ выдаетъ себя за холостого. Жена осталась въ Россіи.

Хоть и не совсѣмъ удобно, но что же дѣлать, за обезпеченіемъ материально очень хорошо; онъ получилъ мѣсто настоятеля приходскаго драма въ городѣ Оттавѣ съ приличнымъ содержаніемъ—въ три тысячи долларовъ.

Но «ахъ, какой пассажъ».

Въ Оттаву совершено неожиданно прїѣзжаетъ супруга о. Волошука и настойчиво требуетъ, чтобы онъ ее принялъ, какъ супругу въ свой домъ.

Скандалъ грандіозный.

Что дѣлать?

Хитрый малороссъ и тутъ нашелся: онъ открыто заявилъ въ храмѣ, во время праздничнаго богослуженія, всѣмъ своимъ прихожанамъ, что въ душѣ онъ, всегда оставался старообрядцемъ,—отрекается отъ католичества, какъ ереси, основы-

ваетъ свою собственную, новую, независимую старообрядческую церковь и зоветъ вспахъ въ нее. Чиноприема — никакого. Его Церковь — это, по его словамъ, кульмиационная точка развития религиозной жизни всѣхъ христіанъ. Всѣ перегородки дойдятъ. Основа его общины — любовь. Служба будетъ совершаться по чину и обряду старообрядчества. Всѣ христіане могутъ приходить къ нему и вступать въ общину безъ всякихъ затрудненій.

По его увѣреніямъ — известный старообрядческий епископъ Михаилъ Семеновъ, (бывшій профессоръ Петербургской Духовной Академіи) весьма сочувствующій его начинаніямъ, выработалъ для него вѣроисповѣдную систему и самъ въ недалекомъ будущемъ появится въ Канадѣ, какъ законный старообрядческо-католический епископъ.

Они вмѣстѣ займутся проповѣдью обновленнаго христіанства въ формѣ усовершенствованного старообрядчества.

Однимъ словомъ мы наканунѣ появленія новой старообрядческой секты.

По свѣдѣніямъ московскихъ старообрядцевъ — Волощукъ нашелъ въ Америкѣ благопріятную почву для насажденія новаго вѣроученія; за нимъ послѣдовали не только старообрядцы и католики, но и многое изъ молоканъ и духоборовъ. Вотъ интересное сообщеніе изъ Нью-Йорка (Сѣверн. Америка) о старообрядцахъ, помѣщенное въ послѣднемъ номерѣ (апрѣльскомъ) журнала «Старообрядческая мысль».

Корреспондентъ нью-йоркскій пишеть: Русскихъ въ Америкѣ много. Издается на русскомъ языке газета «Русское Слово». Старообрядцевъ также много (безпоповцы). Они живутъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Питербурга. Тамъ они работаютъ въ угольныхъ копяхъ и стале — литейныхъ заводахъ (около 6,000 человѣкъ). Зарабатываютъ 2—4 доллара (4—8 руб.) въ сутки. Американцы цѣнятъ ихъ трудъ, такъ какъ старообрядцы сильные и трезвые люди. Между риками и молодежью идетъ борьба. Первые держатся старины, а вторые начинаютъ привыкать къ американской жизни и ходятъ въ американскія школы. На фермы они не идутъ, такъ какъ не знаютъ, какъ обзавестись землей, хотя небольшая группа ихъ устроилась на земляхъ въ штатѣ Вестъ-Виргинія. Живутъ

отлично. Богатые люди. Религиозныхъ преслѣдований не испытываютъ. Поэтому религиозность среди нихъ ослабливаетъ.

Кромѣ старовѣровъ въ Америкѣ имѣется до 8,000 духоборовъ (въ Канадѣ), 5,000 молоканъ (въ Калифорніи и новой Мексикѣ), 3,000 разныхъ сектантовъ (въ Саутъ, и Нортъ —Дакотахъ и въ Вестъ —Виргиніи). Значительная часть изъ нихъ занята землей. Живутъ, конечно, лучше, чѣмъ въ Россіи ихъ сородичи¹⁾).» (№ 4, лір. 401—2).

Несомнѣнно, борьбою и несогласіемъ молодого и стараго поколѣнія старообрядцевъ американскихъ воспользуется Волощукъ съ цѣлью привлечения ихъ въ свою новую, «свободную Церковь». Быть можетъ старики, люди стараго закала и отеческихъ традицій, и не пойдутъ къ нему, чуже касается молодежи старообрядческой, для которой все вѣры хороши,—то весьма возможно, что она откликнется на его призывъ и составить первую ячейку «свободной церкви.»

Итакъ—основатель новой старообрядческой секты былъ два раза православнымъ, два раза католикомъ и теперь во второй—же разъ превратился въ австрійского старообрядца съ нескольки новой окраской.

Просто—религиозный хамалеонъ,—измѣняющій цвѣтъ кожи въ зависимости отъ условій и обстоятельствъ жизни.

И было бы большой ошибкой думать, что Волощукъ—исключительное явленіе въ старообрядчествѣ.

Такихъ господъ—сколько угодно.

Возьмите Василія Ив. Механикова. Былъ православный.

Будучи уже совершеннолѣтнимъ уклонился въ австрійскій расколъ, былъ поставленъ священникомъ, прослужилъ въ этомъ санѣ болѣе 20-лѣтъ, написалъ массу сочиненій, кстати сказать,—весьма хорошихъ по литературной обработкѣ,—затѣмъ созналъ, что расколъ—заблужденіе, оставилъ незаконный санъ и въ качествѣ мірянина присоединился къ православію. Массу написалъ въ защиту св. церкви. Но не прошло и года, какъ онъ, подъ вліяніемъ разныхъ жизненныхъ неудачъ—опять нырнулъ въ австрійское болото, гдѣ благополучно пребываетъ и въ настоящее время.

¹⁾ Послѣ мы будемъ подробно говорить о жизни духоборовъ въ Америкѣ, о ихъ собственнымъ сообщеніямъ. В. Д. въ.

Нѣчто подобное произошло и со «знаменитымъ» Гр. М. Карабиновичемъ. Окончилъ Киевскую семинарію. Былъ наблюдателемъ ц. пр. школы и настоятелемъ собора въ уѣздномъ городѣ. Попалъ въ какое-то дѣло и принужденъ былъ искать «правую вѣру» у бѣглопоповцевъ. Прослуживши у нихъ 12 лѣтъ въ качествѣ священика, онъ перекочевалъ въ другой старообрядческий лагерь—къ австрійскому архіепископу Ioannu, гдѣ и понынѣ служитъ и издастъ журналъ «Старообрядческий пастырь».

Переходъ его изъ бѣглопоповцевъ въ австрійское согла-
сие амвросіевские начетчики объяснили тѣмъ, что онъ «съ про-
свѣщеннымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ», и посему-де не
могъ удовлетворяться безъєпархическимъ бѣглопоповствомъ—
въ самомъ-же дѣлѣ онъ отъ бѣглопоповцевъ ушелъ по той
причинѣ, что они, узнавъ, что Карабиновичъ въ моментъ пе-
рехода къ нимъ находился подъ запрещенiemъ священнослу-
женія и будучи запрещеннымъ, священникъ действовалъ у нихъ
въ течѣніе 12 лѣтъ, — на Вольскомъ соборѣ 1901 года поста-
новили «считать его никоуда негоднымъ».

Его не стали нигдѣ принимать, кушать было нечего,
и онъ «позналъ правоту австрійской іерархіи».

Видите—какъ легко познается «истиня».

Также легко позналъ «свободную церковь» и Волощукъ,
и теперь приглашаетъ всѣхъ желающихъ, а главнымъ обра-
зомъ старообрядцевъ,—войти въ составъ его новой общинѣ.

Америка—страна сектъ, но старообрядческая новая сек-
та появляется тамъ въ первый разъ.

Интересно, много-ли найдется послѣдователей этой «сво-
бодной церкви».

Поживемъ—услышимъ.

Свящ. В. Демидовъ.

Приходская борьба съ пьянствомъ, какъ одна изъ главныхъ задачъ деятельности современного пастыря.

„Умы крестьяне русскіе,
„Одно не хорошо,
„Что пьюгъ до окурениѣ:
„Во рвы, канавы валится
Обидно поглядѣть!

(Некрасовъ.)

Вотъ какими словами характеризуетъ русскій народъ знаменитый поэтъ Некрасовъ. И, действительно, то, что ему подсказывало его чуткое сердце, было и есть дѣйствительностью. Кто будетъ отрицать тотъ фактъ, что нашъ народъ зараженъ страстью къ вину. Нашъ народъ находится какъ бы въ кабалѣ у страшнаго зелія—вина.

По русскому славному царству,
На клячъ разбитой верхомъ,
Одинъ богатырь разъѣзжаетъ
И взадъ и впередъ и кругомъ...
Стучать и расходятся чарки
Рѣкою бушуетъ вино
Уносигъ деревни и села
И Русь затопляетъ оно...
Питейное дѣло растетъ....

Да, питейное дѣло растетъ, а съ нимъ вмѣстѣ растетъ и его вредъ. Для всѣхъ очевидно страшное зло. Пьянство разстраиваетъ здоровье, дѣйствуетъ какъ отрава, какъ ядъ. Пьянство дѣлаетъ человѣка безумнымъ. Въ пьяномъ видѣ человѣкъ способенъ на всякое преступленіе, сказать всякое срамное, обидное и вредное слово. О чёмъ трезвому человѣку и подумать стыдно, гнусно, то въ пьяномъ видѣ онъ скажетъ не стыдясь и сдѣлаетъ, Бога не боясь. Отъ пьянства и съ ума сходятъ; отъ пьянства доходятъ до самоубійства. Пьяному ничего не дорого — ни своя трудовая копѣйка, ни свой домъ, ни своя семья, ни своя жизнь, ни своя душа.

Пьянство главная причина народной бѣдности. А семья сколько терпитъ горя отъ пьяницы! Вѣчныя ссоры, драки побои, сквернословіе — жалкая, мрачная бытовая картина. Для

дѣтей худо
вырастутъ
ся больные
обществу?
тѣгостный
ду распро
ляя возбу
ду прочим
локъ болѣ
ни добра,
душу въ
тѣло»...

Тотъ
ко, но и
вомъ кот
людей при

Нѣтъ
наиболѣе
тогда, ко
няемый, и
воздержан
къ возмож
 зависить
себя. Нас
сознать
точнаго
сказать с
сознать
что, пок
детъ жи
поддержи
давшиесь
водником
бѣлье пр
скій святы
приходѣ
шими въ
лицо обл

дѣтей худой примѣръ. Что изъ нихъ выйдетъ, когда они вырастутъ. Отъ пьяныхъ родителей большою частью рождаются больныя дѣти. А какую пользу можетъ принести пьяница обществу? Для него пьяница — не помощникъ, не служитель, а тягостный, бесполезный членъ, язва и позоръ. Пьяница всюду распространяетъ зло. Святый отецъ Иоаннъ Златоустъ, желая возбудить въ христіанахъ отвращеніе къ пьянству, между прочимъ, такъ говорить о пьяномъ человѣкѣ: Пьяный жалокъ болѣе мертваго. Тотъ лежитъ безъ чувствъ и не дѣлаетъ ни добра, ни зла, а этотъ способенъ дѣлать зло и, заключивъ душу въ свое тѣло, какъ въ гробъ, носить «помертвѣвшее тѣло»....

Тотъ вредъ, который причиняетъ пьяница не себѣ только, но и своей семье, и тому обществу и государству, членомъ котораго онъ считается, заставляетъ благоразумныхъ людей притти къ сознанію необходимости борьбы съ нимъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что сильнейшее, наиболѣе дѣйствительное противодѣйствіе пьянству явится тогда, когда само населеніе пойметъ весь вредъ, имъ причиняемый, и каждый начнетъ стремиться къ полному личному воздержанію отъ крѣпкихъ напитковъ или, по крайнѣй мѣрѣ, къ возможно умѣренному и рѣдкому ихъ употребленію. Все зависитъ отъ воли человѣка. Отъ всего можетъ онъ удержать себя. Наоборотъ, трудно удалить отъ порока того, кто не сознаетъ его гибельныхъ послѣдствій и не имѣетъ самъ достаточнаго желанія оставить его. А это, къ сожалѣнію, и можно сказать о нашемъ простомъ народѣ. Нашт. народъ, хотя и сознаетъ вредъ пьянства, но онъ такъ пристрастился къ нему, что, пожалуй, и помыслить не можетъ о томъ, какъ онъ будетъ жигъ безъ любимаго напитка. Вотъ тутъ—то и нужна поддержка народу. Нужно такое лицо, которое всецѣло, предавшись добрымъ интересамъ народа, служило бы ему проводникомъ въ жизни. Такимъ—то лицомъ болѣе близкимъ и болѣе преданнымъ народу и является прежде всего приходскій священникъ. И, дѣйствительно, священникъ въ своемъ приходѣ очень много можетъ сдѣлать въ дѣлѣ борьбы съ нашимъ вѣковымъ недугомъ. Священникъ всюду является какъ лицо облеченнное саномъ служителя Божія, вѣстника спод-

ни, посредника между Богомъ и людьми. Онъ по идѣи свое-
го служенія руководить вѣрными ему душами по пути сла-
сения и долженъ обратить особенное вниманіе на то печальное
явленіе въ жизни своихъ прихожанъ, которое характеризуетъ
ее съ дурной стороны. Заботясь объ огражденіи народной
нравственности, священникъ долженъ всѣми силами бороться
со всеобщимъ зломъ. Въ борьбѣ съ пьянствомъ онъ долженъ
будетъ напрячь всѣ свои силы и познанія. Но какъ ему при-
ступить къ столь трудной работѣ, какъ борьба съ пьянствомъ,
чѣмъ онъ долженъ руководиться въ этой борьбѣ? Приходскій
священникъ, какъ врачъ духовный, долженъ въ борьбѣ съ
пьянствомъ воспользоваться прежде всего мѣрами и способа-
ми чисто нравственными. Правила, предписываемыя этими
мѣрами, не составляютъ закона, и потому не заключаютъ въ
себѣ ничего обязательнаго, каждый воленъ ихъ принимать и
не принимать; приуждать къ исполненію такихъ правилъ ни-
кого нельзя и никто на это не уполномоченъ.

Конечно, для болѣе успѣшнаго противодѣйствія пьян-
ству, священникъ можетъ къ чисто нравственнымъ мѣрамъ
присоединить и юридическія. Правила юридическія, въ
противоположность нравственнымъ, обще обязательны и,
следовательно, точное исполненіе правилъ, касающихся питей-
наго дѣла и можетъ служить противодѣйствіемъ пьянству.
Но, если священникъ въ борьбѣ съ пьянствомъ будетъ
прибегать болѣе въ юридическимъ способамъ, то онъ,
пожалуй, не достигнетъ хорошихъ результатовъ. Такой
приемъ будетъ одностороненъ. Значитъ, священникъ бороться
съ пьянствомъ долженъ прежде всего путемъ нравственнымъ.
Поступая такъ, онъ сдѣлаетъ болѣе, только нужно терпѣніе
въ этомъ дѣлѣ. Взявши съ за дѣло борьбы съ пьянствомъ,
священникъ не долженъ бросать его на полдорогѣ, а долженъ
довести его до конца. На борьбу эту потребуется, быть мо-
жетъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ и даже дѣлая жизнь. Но
этимъ смущаться нечего. Не долженъ смущаться священникъ
также и тѣмъ, что одинъ онъ, пожалуй, не искоренить
пьянства. Конечно, такой порокъ, какъ пьянство, искоренить
одному невозможно. Но заслуга священника будетъ состоять
и въ томъ, если онъ сократить въ своемъ приходѣ пьянство.

Ему долж-
ствія, а о
плодовито
прочный
нечно, хо-
Итак
бу съ пья-
шее средс-
ляетя ре-
этому пре-
вѣка; над-
необходим
цамъ сем
къ которо
питковъ.
только то
людей. П
обществу
пасомыхъ
ную жиз-
полезнаго
уже такъ
ратятся в
тятся съ
шему, Ко
Пусть не
помощь;
ея спасит
тельной
кращенія
борьбѣ
долженъ
своимъ в
дурному

Ему должно посѣять въ средѣ своихъ духовныхъ чадъ доброе сѣмя, а оно съ течениемъ времени возрастеть въ большое и плодовитое дерево. Онъ долженъ, такъ сказать, положить прочный фундаментъ, а зданіе при прочномъ фундаментѣ, конечно, хотя и не скоро, но все-же выстроится.

Итакъ, съ чего-же священникъ можетъ начать свою борьбу съ пьянствомъ? Съ проповѣди прежде всего. Это вѣрийшее средство для отрезвленія простого народа. Пьянство является результатомъ огрубенія народнаго ума и сердца. Поэтому прежде всего надо дѣйствовать на умъ и сердце человѣка; надо чаще проповѣдывать и въ проповѣди разъяснять необходимость внутренняго исправленія, очищенія сердца. Отцамъ семействъ священникъ долженъ разъяснить все то зло, къ которому ведетъ неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ. Онъ долженъ указать имъ, что пьянство губить не только того, кто предался этому пороку, но и близкихъ ему людей. Пьянство разрушаетъ счастье семьи и вредить также обществу и государству. Священникъ съ цѣлью отрезвленія пасомыхъ долженъ указать имъ на ихъ прежнюю порочную жизнь; обратить ихъ взоръ къ тому, что доброго и полезнаго сдѣлано было ими въ своей жизни. И если они уже такъ пали, что на свои силы не надѣются, то пусть обратятся къ Тому, Кто управляетъ жизнью людей. Пусть обращаются съ молитвою къ Небесному Кормчemu, Спасителю Нашему, Который силенъ поднять ихъ изъ глубины порока. Пусть непрестанно молятся Ему, призывая Его всесильную помощь; пусть чаще прибѣгаютъ подъ покровъ св. Церкви и ея спасительныхъ таинствъ. И она приведетъ ихъ къ спасительной пристани на морѣ житейскомъ—трезвости.

И тогда. «Пусть вѣтеръ бушуетъ, пусть море кипитъ, Но въ пристани тихой ничто не страшитъ.

Тутъ люди спокойны: бѣдамъ тѣмъ конецъ.»

Указавъ отцамъ семействъ на необходимость прекращенія дурной жизни, священникъ долженъ привлечь къ борьбѣ съ пьянствомъ и женъ-матерей семействъ. Онъ долженъ выяснить то, что имъ предстоитъ высокая задача своимъ вліяніемъ, особенно своимъ примѣромъ, противостоять дурному обычаю въ собственномъ семейномъ кругу и, тѣмъ

самымъ, заставить своихъ мужей и сыновей, своихъ братьевъ и друзей выступить противъ гибельной страсти къ вину и встрѣтиться съ нимъ въ дома, какъ съ непріятелемъ.

Но проповѣдь не должна ограничиваться однимъ только храмомъ. Недостаточно говорить о вредѣ пьянства только въ храмѣ, а въ его окрестяхъ молчаніемъ, какъ бы поощрять его. Священникъ, исполняя слова Ап. Павла: «проповѣдуй слово, настой благовременнѣй и безвременнѣй, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ» (П. Тим., IV, 2), долженъ при всякомъ удобномъ случаѣ заводить рѣчь о вредѣ пьянства. Случай такіе, конечно, будутъ представляться и не одинъ разъ. Нужно только умѣніе использовать ихъ. Часто, напримѣръ, случается такая исторія. Приходятъ къ священнику: «батюшка, у меня такой то боленъ, нельзя ли причасть?» И что-же? Больной либо много выпилъ вина, либо съ сильного похмѣлья и отъ этого страдаетъ. Вотъ тутъ-то и въ подобныхъ сему случаѣахъ батюшка и долженъ дать какъ больнымъ, такъ и его домочадцамъ соответствующее нравоученіе. Однимъ словомъ, проповѣдь въ храмѣ, пастырскіе совѣты и нравоученія выѣ его могутъ послужить священнику однимъ изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ орудій въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Лакъ бы ни была жива проповѣдь сама по себѣ, одна она не можетъ произвести полнаго впечатлѣнія на слушателя. Успѣхъ проповѣди въ значительной степени зависитъ отъ личности проповѣдника. Всѣ его рѣчи о трезвой жизни останутся «кимваломъ звяцающимъ», сухимъ и мертвымъ словомъ, не вызывающимъ въ душѣ слушателя никакой христіанской настроенности, если пастырь самъ не будетъ вести трезвой жизни. Ему, по справедливости, могутъ сказать: «врачу, исцѣлися самъ.» Поэтому священнику нужно самому вести трезвую жизнь. Взирая на трезвую и благоустроенную жизнь своего пастыря, прихожане, конечно, будутъ стараться подражать ему. Къ трезвому пастырю и отношенія будутъ лучшія. А при хорошихъ отношеніяхъ прихожанъ къ своему пастырю, ему самому гораздо легче будетъ вести борьбу съ пьянствомъ. Онъ можетъ свободнѣе дѣйствовать въ этой борьбѣ и, конечно, своимъ личнымъ примѣромъ, своею трезвою жизнью, мо-

жетъ скорѣе отвратить народъ отъ гибельной страсти къ вину. Всѣ его слова, какъ въ храмѣ, такъ и внѣ его, народъ будетъ принимать къ своему сердцу и, видя въ лицѣ священника исполнителя своихъ словъ, будетъ стараться подражать ему и будетъ приступать къ новой пристани на морѣ житейскомъ-трезвости.

Священникъ поставленъ Богомъ и закономъ быть учителемъ вѣры и нравственности народа; ему вѣряется попеченіе о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи цѣлаго прихода, и въ этомъ отношеніи церковно-приходская школа является могучимъ орудіемъ въ рукахъ пастыря для достиженія вѣренной ему задачи. Священнику предоставлено право самаго широкаго, никѣмъ и назѣмъ не стѣсняемаго участія въ мельчайшихъ подробностяхъ жизни и дѣятельности школы, чѣмъ дана ему возможность съ успѣхомъ выполнить свое высокое призваніе. Чтобы просвѣтить народъ свѣтомъ вѣры и благочестія, обосновать нравственность своего прихода, священникъ долженъ начать свою работу съ дѣтей, слѣдовательно, со школы. На школу онъ долженъ обратить все свое пастырское попеченіе, всѣ свои силы. Священникъ,—какъ руководитель и полный хозяинъ церковно-приходской школы, можетъ производить неотразимое вліяніе на школьніковъ. По смыслу программы церковно-приходской школы, священникъ долженъ быть не преподавателемъ только своего предмета, а главнымъ руководителемъ дѣтей во всѣхъ путяхъ жизни. Въ программу его преподаванія должны входить бесѣды съ дѣтьми о всѣхъ выдающихся въ окружающей ихъ жизни случаихъ и явленіяхъ. Послѣ каждого праздника, священникъ долженъ разспросить учениковъ, какъ провѣли они праздникъ, что ихъ особенно занимало во время праздника, чѣмъ они особенно остались довольны, или что ихъ огорчило и, видя то или другое настроеніе учениковъ, можетъ дать имъ соответствующіе совѣты, что должно имъ дѣлать на будущее время и чего нужно избѣгать. Такимъ путемъ въ дѣтяхъ будутъ насаждаться сѣмена доброй нравственности и они воспитаются въ себѣ отвращеніе къ беспорядочной жизни. Вообще, если на просвѣщеніе возлагаются большія надежды въ смыслѣ вліянія его на нравственность, то церковная школа

должна въ лицѣ священника и учителя взять на себя священную обязанность оказывать влияніе даже на такие пороки, какъ губительное народное пьянство. Нашъ простой русскій народъ, по своей глубокой приверженности къ церкви, всѣми своими симпатіями идетъ на встречу церковной школѣ. Нашъ русскій крестьянинъ желаетъ, чтобы образованіе не только не разрывало и не ослабляло въ немъ живой связи съ вѣрою и церковію, а, напротивъ, возвышало и укрепляло ее, научая его разумнѣе и тверже почитать свою вѣру и любить свою церковь. Религіозное настроеніе его ищетъ въ грамотности средства къ удовлетворенію его духовной жажды, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшения. И вотъ почтому церковно-приходская школа должна быть однимъ изъ самыхъ ихъ орудій въ рукахъ приходского священника въ борьбѣ пьянствомъ. Въ преподаваніи закона Божія и истории религіи, священникъ распологаетъ весьма богатымъ материаломъ для назиданія и поученія подрастающихъ поколѣній Словомъ Божіимъ. Священникъ здѣсь можетъ сдѣлать много хорошаго; онъ можетъ внушить дѣтямъ такія основныя правила, которыя на всю жизнь срочно улягутся на днѣ души и навсегда обладаютъ душою ребенка и будутъ руководить имъ по дальнѣйшему пути жизни. Получивъ правильный взглядъ на жизнь еще въ школѣ, дѣти будутъ жить уже по другому. Имъ самимъ противнымъ, мерзкимъ и постыднымъ покажется многое изъ того, что они стали бы считать обычнымъ и прекраснымъ. На этомъ, однако, останавливаться не слѣдуетъ. Народу надо прийти на помощь и удовлетворить его новымъ потребностямъ. За школою должна быть читальня. Наша начальная народная школа самаго свѣта не даетъ. Она только пролагаетъ путь къ нему, она даетъ только грамотность, которая служить только дверью къ образованію. Съ одною — же грамотностью народъ не достигаетъ свѣта. Ему нужно еще помогать. И вотъ здѣсь добрая и разумная книга и можетъ пролить свои лучи въ жизнь простого народа. Разумная книга продолжить и укрепить дѣло пастыря.

Церковь, школа и книга, такимъ образомъ, пробудятъ

народъ, выведутъ его на прямую дорогу и дадутъ ему возможность разумно и трезво устроить свою жизнь.

Но одному священнику бороться съ пьянствомъ трудно. Дѣло это требуетъ силъ не одного человѣка, а цѣлаго общества. Трезвость пойдетъ впередъ только тогда, когда народъ, понявъ весь вредъ вина, по примѣру священника, начнетъ и самъ общими усилиями бороться съ пьянствомъ. У насъ народная трезвость еще слаба. Она нуждается въ поддержкѣ и опорѣ сильныхъ и крѣпкихъ духомъ. Такой поддержкой и опорой, безъ сомнѣнія, и могутъ послужить общества. Въ одиночку отъ вина отстать бываетъ трудно. Съ одной стороны слабость пьющаго, съ другой соблазнъ отъ прежнихъ друзей — мѣшаютъ обратиться на прямой и трезвый путь. Смотришь — иные какъ бы и рѣшились не пить и другихъ водкой не угощать, словомъ хотятъ укрѣпиться и твердо и неуклонно итти спасительнымъ путемъ трезвости, но человѣкоугодничество и сильная привычка къ установившимся питейнымъ обычаямъ, служить однимъ изъ главныхъ камней преткновенія.

Являются къ нимъ пріятели, знакомые, лица сильныя, особо почтенныея. Какъ-же имъ итти противъ ихъ! Не хотять ихъ прогнѣвать. Боятся ихъ пересудовъ, насмѣшекъ. Пожалуй, назовутъ отщепенцомъ, сектантомъ? И, вотъ, явившееся у нихъ святое намѣреніе исчезаетъ. Между тѣмъ, имъ следовало бы прямо и открыто сказать, что «я не могу», но у нихъ является вопросъ, что скажутъ объ этомъ? И, вотъ, святое дѣло прервано, испорчено, убито при самомъ началѣ; и прошли ни за что добрая мысль и спасительное желаніе.

Совсѣмъ другое будетъ дѣло, когда люди въ цѣлахъ отрезвленія себя и съѣзжихъ близкихъ вступить въ союзъ, образовать общество трезвости. Тутъ каждый сознательно принимаетъ участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Тутъ всѣхъ соединяютъ общіе интересы. Всѣ будутъ стараться поддержать и укрѣплять другъ друга въ трезвой жизни. Въ обществѣ, съ друзьями легче будетъ выдержать соблазны и перенести насмѣшки отъ прежнихъ товарищевъ. Кромѣ того, общество трезвости высоко подниметъ Церковь и православный народъ въ глазахъ сектантовъ и иновѣрцевъ.

Сектанты, напр., не отдѣляя народныхъ пороковъ, особенно

но пьянства, отъ принадлежности къ православной церкви, ставить въ вину церкви ея воображаемую неспособность бороться съ пьянствомъ. Значитъ, негодованіе, направленное собственно противъ пьянства, переносится на дѣлъ и на православную церковь. Поэтому, всѣми силами надо стремиться исполнить завѣщаніе Спасителя: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ яредъ человѣки, яко да видять ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ». Всѣмъ и каждому надо стремиться проводить жизнь трезвую, истинно христіанскую, быть примѣромъ для окружающихъ людяхъ и сектантъ, святить имя Божіе. Значитъ, въ виду той пользы, которую можетъ принести общество трезвости, священникъ и долженъ принять дѣятельное участіе въ организаціи его въ своемъ приходѣ. Образовать общество трезвости, вступить въ него членомъ, это только начало дѣла. Образовавъ общество трезвости, трезвость надо распространять и кругомъ себя.

Тутъ на помощь священнику являются молитвенные и собесѣдовательныя собранія. Съ цѣлью укрѣпленія и развитія трезвости, священникъ можетъ, напр., въ праздничные дни, когда нар., болѣе свободенъ отъ обыденныхъ-житейскихъ занятій, прислать желающихъ, хотя бы въ школу или въ крайнемъ случаѣ въ церковную сторожку для религіозно-нравственного наученія. Можетъ почитать и разъяснить имъ Слово Божіе, житія святыхъ или разсказать и побесѣдовать еще о чемъ нибудь. Вообще, необходимо привлечь вниманіе прихожанъ, что священникъ можетъ безъ затрудненія. И если они сознаютъ добро трезвой жизни, то безъ сомнѣнія, труды священника не пропадутъ. Пройдетъ время, найдутся добрые люди, порадуютъ общему дѣлу жертвой; заведутъ свою библиотеку, станутъ читать добрыя книги и пойдетъ трезвая жизнь подыматься все выше и выше.

Вотъ, приблизительно, туть путь, слѣдуя которому приходскій священникъ можетъ предохранить народъ отъ гибельной страсти къ вину и направить его на путь трезвой и разумной жизни. Но, какъ мы выше сказали, священникъ для большаго противодѣйствія пьянству къ чисто-нравственнымъ мѣрамъ можетъ присоединить и юридическія. Допуская

нравственность
стѣ съ
ніемъ и
ства, под
писанія.
тельно в
блуденік
будеть п
явивъ ш
неизбѣжн
которыми
преждало
возникно
не произ
ствіями,
чительны
всѣхъ пр
также за
способомъ
Но тутъ
віять на
вляніе сп
допущені
народъ у
допущеніе
въ цѣляхъ
ихъ прих
говли въ
точки зре
зительной
разъ и по
свою сем
выразить
такъ мож
кабакъ се
вія нравс
было отн
содѣйстві

нравственныя мѣры къ искорененію пьянства, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ прямо воспрещаетъ его, объявляетъ дѣяніемъ наказуемымъ, заставляеть воздерживаться отъ пьянства, подъ страхомъ наказаній за неисполненіе этого предписанія. Закономъ сдѣлано нѣсколько постановленій относительно пьянства. И священникъ, призывая другихъ къ наблюденію за исполненіемъ постановленій закона, чрезъ нихъ будетъ помогать себѣ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Объявивъ пьянство дѣяніемъ наказуемымъ, законъ необходимо и неизбѣжно долженъ быть притти къ установлению такихъ мѣръ, которыми пьянство не только пресѣкалось бы, но и предупреждалось бы, которая преграждали бы самую возможность возникновенія пьянства. И, вотъ, чтобы питейная торговля не производила пьянства со всеми гибельными его послѣдствіями, она обставлена закономъ большимъ числомъ ограничительныхъ правилъ. И содѣйствіе къ точному примѣненію всѣхъ правилъ относительно питейной торговли составляетъ также законный способъ противодѣйствія пьянству. Этимъ способомъ, конечно, долженъ воспользоваться и священникъ. Но тутъ долженъ быть общій надзоръ и священникъ можетъ влиять на своихъ прихожанъ только отчасти. Больше его влияніе скажется въ томъ, если онъ будетъ содѣйствовать недопущенію питейной торговли въ своемъ приходѣ. Вѣдь, если народъ убѣдится во вредѣ пьянства и если отъ него зависить допущеніе и недопущеніе питейной торговли, то священникъ въ цѣляхъ противодѣйствія пьянству и можетъ убѣдить своихъ прихожанъ въ необходимости прекращенія питейной торговли въ своемъ приходѣ. Тѣмъ болѣе, что, съ нравственой точки зрѣнія, питейная торговля представляется весьма унизительной. Въ питейныхъ заведеніяхъ человѣкъ теряетъ образъ и подобіе Божіе, пропиваешь душу и тѣло, и себя, и свою семью. Отсюда исходитъ общее обѣдненіе. Когда хотятъ выразить порицаніе какому-либо дѣйствію, то говорять, что такъ можно поступать только въ кабакѣ. Съ понятіемъ о кабакѣ соединены самые дурные представленія. Съ точки зрѣнія нравственности, непозволительно всякое, какое-бы то ни было отношение къ питейной торговлѣ, какое-бы то ни было содѣйствіе ей или участіе въ приносимыхъ ею выгодахъ. По-

этому поводу можно привести правдивое замѣчаніе о. Иоанна Кронштадтскаго: «Слово Божіе говоритьъ», замѣчаетъ онъ, «не упивайтесь виномъ, а вы, кабачные скінотворцы, говорите: упивайтесь виномъ, и настроили кабаковъ тьму къ соблазну братій своихъ. А еще въ церковь ходите, поете и дома молитесь. Суди имъ, Боже, да отпадутъ отъ мыслей своихъ, по множеству нечестія ихъ, изрини я, яко прегорчиша тя, Господи». Понятно, что прекративъ питейную торговлю въ приходѣ, должно слѣдить и за тѣмъ, чтобы вместо явныхъ кабаковъ не открылись здѣсь кабаки тайные, чтобы вместо законной торговли виномъ не оказалось торговли незаконной, такъ какъ тайные шинки вредѣютъ открытыхъ заведеній, потомучто въ нихъ торгуютъ безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыя установлены для того, чтобы питейная торговля не переходила въ спаиваніе и не приводила къ разоренію. Поэтому священникъ долженъ разяснить прихожанамъ вредъ, происходящій отъ тайной продажи вина. И если населеніе сознательно и зрѣло не допустило въ своей средѣ открытой питейной торговли и не желаетъ, чтобы явилась тайная, то самѣ собою она будетъ прекращена.

Пользуясь, такимъ образомъ, въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ мѣрами нравственными и юридическими, приходской священникъ можетъ отвратить своихъ пасомыхъ отъ гибельной страсти къ вину и направить его по пути трезвой и разумной жизни. Обидно только то, хотя это неизбѣжно и при всякомъ добромъ начинаніи, что многіе къ дѣлу насажденія — трезвости относятся несочувственно. Большинство такъ свыклось съ пьянствомъ, что не обращаютъ вниманія на него, а иные рѣчи о трезвости называютъ переливаніемъ изъ пустого въ порожнєе. Но такъ смотрѣть нельзя. Пьянство это болѣзнь, нуждающаяся въ лѣченіи. Нашъ дѣлъ зараженъ этой болѣзнию и нуждается въ помощи и ей необходимо ее оказать. Нужно бороться съ пьянствомъ. И въ этой борьбѣ принимать участіе долженъ не одинъ только приходской священникъ, а все общество. Живое дѣло требуетъ живыхъ силъ живого отношенія къ себѣ; его нельзя укладывать въ одну опредѣленную для всѣхъ рамку; нужно только, чтобы въ него влагали «душу живую». Нужна дружная, совмѣстная рабо-

та всѣхъ истинныхъ тружениковъ во имя народнаго блага. А при дружной работе всего общества можно быть увѣреннымъ, что русскій народъ, вынесшій на своихъ плечахъ сложный и тяжелый процессъ политическихъ событий, сбросить съ себя и позорный панцирь пьянственного ига.

И тогда: О, «Русь моя!.. Исцѣливъ болѣзнь порока Сознанемъ, скорбю и стѣдомъ, Предъ міромъ станешь ты высокойкою! Переброшаютъ родъ» (Хомяковъ. «Раскаявшейся Россіи»).

Г. Ч.

О хлыстахъ.

«Созижду Церковь Мою, и вра-
та адова не одолъютъ ей». (Ме.
16, 18).

«Внемлите отъ лживыхъ про-
рокъ, иже приходятъ къ вамъ во
одеждахъ овчихъ, внутрь же суть
волчи хищницы: отъ плодъ ихъ по-
знаете ихъ». (Ме. 7, 15).

Помѣщенная въ № 38 пашихъ «Епархиальныхъ Вѣдо-
мостей» за 1913 годъ статья свящ. о. К. Уварова
—«О хлыстахъ» заставила меня подѣлиться собственными,
хотя и кратковременными, наблюденіями надъ этой сектант-
ской средой.

Съ сектантами, и въ частности съ хлыстовщикой, мнѣ, совсѣмъ неопытному въ миссіонерствѣ, пришлось столкнуться съ первыхъ же дней моей священнической службы.

Уже по дорогѣ со станціи въ поселокъ моимъ попутчи-
комъ оказался сектантъ-баптистъ, живущій въ моемъ при-
ходѣ.

Разговорились. Притворившись православнымъ, мой спут-
никъ сразу началъ рѣчь о терпіяхъ службы въ Н-омъ по-
селкѣ.

— Вы, должно, батюшка, не знаете, что у насъ слу-
жить вамъ будетъ трудно; вы молодой, а у насъ въ поселкѣ
большое разновѣріе, смута...—

— Знаю, что у насъ сектанты, и не бояться—особенно
не боюсь.—

— Развѣ «можете»? --- съ улыбкой спросилъ баптистъ.

— «Все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ»
(Филип. 4, 13) — отвѣтилъ я словами св. ап. Павла. Такой
отвѣтъ впослѣдствіи миѣ помогъ: неизнаніе предъ врагомъ
своего безсилія уже заставляетъ его нѣмного вѣрить въ твои
силы.

На самомъ дѣлѣ разновѣріе оказалось большое. Жителей
поселка въ вѣроисповѣдномъ отношеніи можно раздѣлить на
четыре категоріи: 1) православные, 2) сектанты-хлысты,
сектанты-баптисты и 4) необходимое явленіе сектантскаго
прихода — нѣчто вродѣ «простонародныхъ атеистовъ» — люди,
которые кощунственно-цинично сознаются, что они «ни ку-
да», баухалящіеся, что они «вотъ уже 15 или 20 лѣтъ не
причащались и не ходили въ церковь». По своей полной ре-
лигіозной безпринципности эта категорія самая отвратитель-
ная.

Но тема моей настоящей замѣтки — о хлыстахъ.

Уже съ первого времени вѣкоторые прихожане стали
просить меня какъ-нибудь урезонить «святыхъ» (такъ на-
зываются сектанты-хлысты), а одинъ такъ пригрозилъ, что
если я «не возвращу ему сына, то онъ вынесетъ изъ дома
иконы...»

О. Уваровъ справедливо говорить, что первымъ и вѣр-
нымъ признакомъ наличности въ приходѣ хлыстовъ — народ-
ная молва.

Секта эта настолько неудовима и мало доступна наблю-
денію, что если бы не отпавшіе изъ нея, то едва ли можно
было доискаться сути ереси, но распространеніе ея въ об-
щемъ успѣшно, и нужно только удивляться той изумитель-
ной конспиративности, какой хлысты обставляютъ тайну.

Нѣкоторые священники не придаютъ большого значенія
этой сектѣ и живутъ съ ней даже въ относительномъ согла-
сіи, потомучто сектанты внѣшне благоприличны и открыто

не скоря
сохранев
дѣльной

Въ
ли, однак
— по пос
то ушли
хлыстовс
подполь
которую
знаютъ

Сем
виновені
Божію,
удивител
вполнѣ,
основалъ
а члены
и благоп
мо при

Но
ошибка.
кресты,
женіемъ
чами и,
лебны ст

Так
лены изт
«братьства
сокомѣріе
восходст
чувство
довольно
быть и
своикъ с
и съ поз
братчиков

не ссорятся съ Церковью; ви́шний миръ, по крайней мѣрѣ, сохраненъ и, такимъ образомъ, секта является какъ бы отдельной «церковью въ Церкви».

Въ цѣляхъ охраны чистоты православнаго учения едва ли, однако, можно терпѣть и мириться съ сектой, погрѣшавшей — по пословицѣ «домашній воръ опаснѣе». Сектанты, открыто ушедшіе изъ Церкви, по крайней мѣрѣ, откровенны; въ хлыстовствѣ же — отвратительное лицемѣріе и безсовѣстная идолольная «работа», упорное противленіе авторитету Церкви, которую хлысты, по странному противорѣчію, все же признаютъ родной Матерью.

Семья, гдѣ отсутствуетъ главное связующее начало — повиновеніе, по человѣческой логикѣ и непреложному слову Божію, должна «раздѣляться на ся». И что характерно и удивительно, юаннитство родилось въ поселкѣ изъ учрежденія вполнѣ, казалось бы, симпатичнаго. Предшественникъ мой основалъ общество трезвости, которое называлось «братьствомъ», а члены его — «братчиками». Цѣль — поднятіе нравственности и благоповеденія прихожанъ, что прямо таки было необходимо при наличности «воинствующаго» баптизма.

Но не соблюдена была мѣра, — и произошла большая ошибка. Для братчиковъ были выписаны шейные образки и кресты, которые полагались на груди снаружи; за богослуженіемъ братчики должны были стоять съ возженными свѣчами и, конечно, ближе къ алтарю; для нихъ служились молебны съ поименнымъ перечисленіемъ трезвенниковъ...

Такой неосторожной мѣрой братчики уже были выдѣлены изъ среды другихъ, и вместо ожидаемаго братолюбія «братьство» породило въ своей средѣ опасное фарисейское высокомѣріе, самолюбованіе, мысль о своемъ нравственномъ превосходствѣ надъ небратчиками, а въ средѣ послѣднихъ — чувство зависти и осужденія. Армія братцевъ вначалѣ была довольно большая, но уже скоро слабые «воины» стали выбывать изъ строя: въ благомъ порывѣ, не соразмѣривши своиѣ силы, безвольные, — они не сдержали обѣта трезвости и съ позоромъ выбыли, что естественно вызвало улыбки небратчиковъ. А устоявшіе въ подвигѣ въ собственномъ миѣ-

ни повысили себѣ цѣну: явилась, въ началѣ робкая, мысль о... святости.

Внутренній миръ въ приходѣ былъ поколебленъ, христіанская простота отношеній—нарушена.

Во время сообразившій свою ошибку, предшественникъ мой охладѣлъ къ братству и сталъ относиться къ нему лишь съ молчаливой терпимостью.

Но создавшееся настроение братчиковъ легко использо-
валъ подвернувшійся пропагандистъ—іоаннитъ, крестьянинъ
сосѣдняго поселка (за 30 верстъ) нѣкто Григорій Е—овъ, до
того времени почти бездѣйствовавшій (достойно вниманія,
что пропаганда Григорія въ поселкахъ съ богатымъ, трудо-
любивымъ населеніемъ рѣшительно неудачна.) Онъ еще рань-
ше принялъ «благодать апостольства» и учительства отъ вѣ-
коего учителя, уже умершаго (одно изъ заблужденій хлы-
стовъ—благодать дается пожизненно только одному лицу
общины, а предъ смертью этотъ «избранникъ» передаетъ
свою «силу», тоже въ пожизненное владѣніе кому хочетъ).

Среди братчиковъ, религіозное настроение которыхъ бы-
ло ненормально приподнято, пропаганда Григорія пошла весь-
ма успѣшно. Къ слову сказать, поѣтичій поселокъ, бывшій
Епархіальный Миссіонеръ о. В. С.—ъ уже тогда, послѣ бес-
ѣды съ Григоріемъ усомнился въ его благочестіи и право-
вѣріи (это было еще до братства).

«Братъ» Григорій сталъ наѣзжать въ поселокъ (конечно
на подводахъ почитателей) и сталъ устраивать собранія, ко-
торыя къ моему прибытію имѣли уже организованный видъ.

Впрочемъ, о характерѣ этихъ собраній намъ повѣдаетъ
письмо человѣка, въ искренность котораго я вѣрю и кото-
рый самъ увлекался хлыстовствующимъ іоаннитствомъ. При-
вожу письмо цѣликомъ:

«31 декабря 1912 года. Отецъ Духовный. Обращаюсь
къ вамъ, моему Духовному Отцу, и осмѣлюсь доложить Вашему Благословенію хоть нѣсколько словъ о братскомъ соб-
раніи и ихнемъ наставникѣ—Гришѣ, котораго братя и сест-
ры такъ высоко почитаютъ, называютъ его святымъ и ду-
ховнымъ наставникомъ, причимая его наставлениія, которыя
противны и несогласны съ Церковію и съ ея Духовными От-

ками. С
хотя въ
Ко
Гриша
предъ с
да самъ
это для
поклонъ
ни обѣ
му быти
етъ: вот
мужчин
—любл
надо.—
вуть къ
придутъ
А, вотъ
ку возл
ни на в
онъ пре
то обрат
ставлени
Когда т
домашн
въ руку
насмотр
а когда
ритъ: — с
и дома м
ся и пр
четъ, им
перь,— с
—

¹⁾ В
нину,
²⁾ Г
церковной

цами. О некоторыхъ Гришиныхъ наставленихъ я объясню хотя вкратцѣ, которыхъ я былъ самовидецъ.

Когда братя и сестры сидять за столомъ, потребуетъ Гриша воды; подадутъ ему воду въ кружкѣ, онъ поставитъ предъ собой, наклонится надъ водой и что то шепчетъ и тогда самъ немного выпьетъ и всѣмъ даетъ пить и говоритъ: это для того, чтобы всѣ были во одно любовію... Назначаетъ поклоны, не ъсть мясной пищи, вина и въ ротъ не брать, ни объ чемъ не заботиться, холостому не жениться, женатому быть какъ не женатому. Кто не по его, того обличаетъ: вотъ ты заросъ, надо полоть.— Потомъ спрашивается мужчину или женщину: вотъ ты любишь меня?¹⁾ Скажетъ,—люблю.—А какъ любишь?—Да отъ души.—А вотъ такъ и надо.—Дальше спросить:— а какъ вамъ кажется, меня позовутъ къ Царю?—Или:—придуть за мной?—Кто скажетъ:—придуть.— А ты знаешь, до какого Царя?—До небеснаго.—А, вотъ ты ужъ уразумѣлъ.—Кого примегъ, на того овъ руку возлагаетъ, говоря: хотя апостолъ и говорилъ, что руки ни на кого скоро не возлагай,—какъ не возложишь, когда онъ преусыпѣлъ.—Еще:—если кому чего надо, а меня нѣтъ, то обращайтесь къ Павлу или Стефану.—Вотъ Гришино наставление, но не все... Но что же изъ этого происходитъ? Когда только явится Гриша, сестры бросаютъ мужа, дѣтей, домашность и бѣгутъ къ нему за благодатью, цѣлюютъ его въ руку, сидѣть съ нимъ по цѣлымъ ночамъ, смотрятъ—не насмотрятся, улыбаются, угожаютъ его разнымъ кушаньемъ... а когда уѣзжаетъ, то плачутъ за нимъ... а мужъ стать говорить: «брось, не ходи! желаешь молиться, иди въ церковь и дома молись. Хочешь каяться, есть отецъ духовный, исповѣдаться и причастись, и лучше всего.—Но нѣтъ, и слушать не хочеть, имъ и церковное служеніе тогда ни по чѣмъ²⁾ тѣверь,—онъ былъ тутъ. И что же? Вмѣсто того, чтобы радо-

¹⁾ Вопросъ задается троекратно, подобно какъ и И. Христосъ Самону Іоанну, *вирѣбъзъ агніда аноноци—піотнці* оти *Пимѣчаніе автора.*

²⁾ Григорій пріѣзжаетъ почти всегда въ праздники, самъ не является къ церковной службѣ и его почитатели тоже не всѣ, какъ обычно. *Пимѣч. автора.*

ваться св. празднику и молиться Богу о согрешенияхъ въ минувшемъ году, о новомъ лѣтѣ,—у насъ въ семьѣ 4-й день какъ идетъ уголовство, черное да матерное слово. Изъ за чего? Да изъ—за «Св.» Гришки...
Д Е І

Пусть Вашимъ пастырскимъ наставлениемъ одумаются братя и сестры и обратятъ свои сердца и души къ св. храму Божію и слушаютъ служителя Св. Престола, нежели слѣпца Гришку или Павла или Стефана... (Подпись: Самуилъ Чирюкинъ).

Въ письмѣ, какъ обычно, только измѣнена орѳографія. Авторъ письма—начитанный и благочестивый; исправный посѣтитель храма, хотя живеть отъ него далеко; хороший хозяинъ; человѣкъ до рѣдкости скромный и кроткій, трезвый;—но «святость» жены толкаетъ его, по его письму, чуть ли не на «уголовство».

Примѣровъ подобной семейной разрухи, къ сожалѣнію, много: отцы и мужья нещаднымъ боемъ бьютъ своихъ дѣтей и женъ до озвѣренія, но безполезно. Одинъ староста моего прихода разгонялъ собраніе юаннитовъ и главарей сажалъ въ кутузку. Но такія—«мученичества» и «гоненія» ихъ озлобляли и дѣлали болѣе фанатичными. Оказывается, сомнительными средствами побѣды не достичь, если зараза сильна. Нѣсколько словъ о «наставникѣ»—Григоріи.

Это—высокій, плотный, довольно красивой наружности брюнетъ, съ «жгучими» глазами; волосы подъ кружало; лицо чистое, блѣло-розовое; одѣтъ опрятно, въ черный суконный каftанъ; важная, степенная походка,—шествуетъ съ высокой палкой (подобіе посоха); въ карманѣ носитъ росной ладонъ, дабы руки благоухали; дара слова не имѣеть, а потому «юродствуетъ»; говорить аллегорически, туманно, отрывочно; въ Писаніи начитанъ своеобразно, по сектантски. Грубъ съ посторонними. Возсѣдаешь на собраніяхъ въ красномъ (переднѣмъ) углу и этого мѣста не уступаетъ даже священнику (предшественникъ мой хаживалъ на собраніе).

Курьезно, что Григорій,—проповѣдникъ безбрачія, цѣломудрія и полнаго воздержанія, допустилъ досадную для него «ошибку»: года три назадъ у него родилась дочка...

Своихъ прихожанъ я предостерегалъ отъ Григорія вскорѣ по пріѣздѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда съ нимъ впервые познакомился. Знакомство произошло такъ.

Свящ. I. Скородумовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ВЫХОДЯТЬ ВЪНѢ И ВЪНѢ ВѢДѢТЬ.

Цѣнзурѣніе вънѣ и вънѣ вѣдѣть.

Синодъ 1868-го года, отъ 23-го мая, открылъ въ Троицкомъ Оренбургскомъ уѣзѣ, въ селѣ Красногорскѣ, съѣзжавшійся для избора епископа Оренбургскаго, а также для избрания членовъ Синода, отъ 23-го мая до 2-го июня, въ Красногорскѣ, въ здании Красногорской церкви, состоявшемъ изъ 1000 квадратныхъ футовъ, въ которомъ находилось 600 квадратныхъ футовъ для избора членовъ Синода, и 400 для избора епископа. Красногорскъ имѣлъ въ то время 15000 жителей, изъ которыхъ 10000 были православными, а остальные 5000 — иудеи. Красногорскъ былъ основанъ въ 1868 году, и имѣлъ въ то время 10000 жителей, изъ которыхъ 10000 были православными, а остальные 5000 — иудеи. Красногорскъ былъ основанъ въ 1868 году, и имѣлъ въ то время 10000 жителей, изъ которыхъ 10000 были православными, а остальные 5000 — иудеи.

Благодареніе А. Я. Бѣлоурова за избрание епископа Оренбургскаго.

Благодареніе А. Я. Бѣлоурова за избрание епископа Оренбургскаго.

Благодареніе А. Я. Бѣлоурова за избрание епископа Оренбургскаго.

ВЪ МАГАЗИНЪ ОРЕНБУРГСКАГО
Михаило-Архангельского Братства

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебные книги, напрестольные кресты и евангелия, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, хоругви, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчки и проч. церк. утварь; Голгоѳские кресты, иконы кіоты, лампады, тѣльные крестики (золотые и серебряные); Священнослужительскія облаченія: ризы, подrizники, большіе и дѣтскіе стихари и парча;

Всѣ необходимые предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ.

Книги священнаго писанія, единовѣрческія и религіозно-нравственнаго содержанія.

Учебныя книги и пособія; Книги для готовящихся къ экзаменамъ на священника, діакона и псаломщика, на классный чинъ и на вольноопредѣляющагося; Письменныя и канцелярскія принадлежности для конторъ, о. о. благочинныхъ и настоятелей приходовъ, для станичныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленій.

Въ магазинѣ принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и другихъ металлическихъ предметовъ употребляемыхъ при богослужѣніи.

Цѣны на все умѣренныя.

Продаются колокола по цѣнѣ заводовъ (лестные отзывы о нихъ покупателей см. въ „Оренбургскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1911 г. №№ 50, 51 и 52),

По § 51-му положенію о магазинѣ „частнымъ лицамъ товаръ-отпускается за наличные деньги, а для церквей Оренбургской епархіи разрѣшается кредитъ въ теченіе не болѣе одного года до 300 рублей по долговымъ обязательствамъ, подписаннымъ причемъ и церковнымъ старостою,—и до 500 рублей по удостовѣреніи въ кредит-способности церкви со стороны мѣстного о. благочиннаго.

Къ свѣдѣнію заказчиковъ магазина: Угловъ не состоить агентомъ Братства
Адресъ: городъ Оренбургъ, Гостиинодворская улица.

Сокой палкой (подобіе посоха) изъ кармана носить росной зонъ, дабы руки благоухающие слова не имѣть, и потому скрѣпляется говорить аллегорически, туманно, отрывисто.

Содержаніе неофиц. части: Новости старообрядческой жизни. Свящ. В. Демидовъ.—Приходская борьба съ пьянствомъ, какъ одна изъ главныхъ задачъ дѣятельности современного пастыря. Г. Ч.—О химетахъ. Свящ. И. Скородумовъ.—Объявление

Редакторъ Протоіерей А. Архангельский.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Свящ. Ф. Бажановъ.

Электро-Типографія Тургайскаго Областного Правленія.